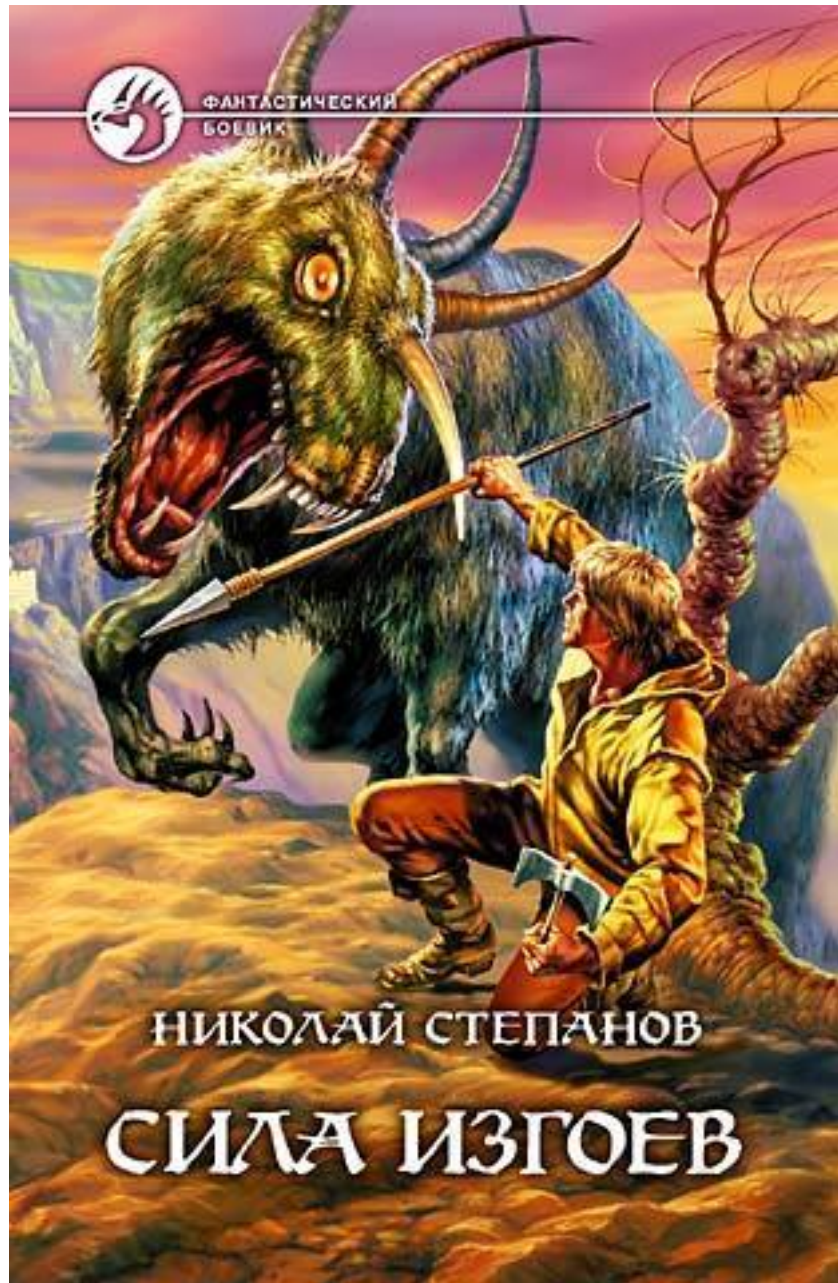

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

СИЛА ИЗГОНЕВ

Арлангур

Николай Степанов

Сила изгоев

«Автор»

2005

Степанов Н. В.

Сила изгоев / Н. В. Степанов — «Автор», 2005 — (Арлангур)

Дух разрушения, остроухий хищник, он же хранитель, и верховный маг, которого седым сделали не прожитые годы, вместе обладают огромнейшей магической силой. Но и они – ничто по сравнению с могущественным злом, стремящимся накрыть своей страшной тенью просторы Розгари. Это конец? Пока – нет. Жизненный расклад иногда бывает похлеще карточного: случается, что и обычная шестерка бьет козырного туза. Главное, чтобы она оказалась в нужное время в нужном месте...

© Степанов Н. В., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Николай Степанов

Сила изгоев

Глава 1

ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ ДОСТОЙНОГО РАЗМЕРА

– Не ждите меня. До Батренга уже рукой подать, дальше я доберусь сама, – попрощалась Терна со своими попутчиками и направилась к берегу озера, бросая восхищенный взор на клубящуюся молочной дымкой водную гладь.

Почти всю дорогу до города девушка прошла с торговым караваном, следовавшим в Зиркану. Путешествовать в одиночку даже по людным дорогам Далгании в последнее время стало небезопасно. Однако увидев невдалеке городские стены, красавица решила, что в столь ранний час с ней ничего случиться не может: «Чего мне тащиться туда ни свет ни заря? Базар еще только открывается, а подыскать себе комнату я смогу не раньше полудня. Лучше подождать здесь. Где еще увидишь такую красоту! Уж точно не за стенами Батренга».

Останавливаться даже в самой дешевой гостинице ей было не по карману, но Терна знала, что многие торговавшие на рынке старые женщины охотно пускали постояльцев на ночлег за одну серебряную монету. Эта цена девушку вполне устраивала.

Открывшийся взору пейзаж действительно радовал глаз. Песчаный берег узкой желтой полоской окаймлял застывшее зеркало водной глади. Возле воды расположились сказочно красивые кустарники, густо усеянные крупными лепестками розовых и синих цветов. Это были особенные растения, их цветы распускались только после заката. Когда же первые лучи солнца касались удивительных растений, они спешно закрывали свои бутоны, словно боясь обжечься. Днем кусты превращались в довольно невзрачные переплетения тонких ветвей с редкими мелкими листьями.

Караван размеренным ходом отправился дальше. Два охранника, с которыми Терна разговаривала во время пути, еще долго оглядывались назад, сожалея, что лишились привлекательной попутчицы. До границы оставалось всего несколько часов пути, и купцы решили не заходить в город, торопясь покинуть Далганию засветло.

Клубы пара над гладью озера свидетельствовали, что вода еще не успела остыть. «Самое время привести себя в порядок. Не могу же я предстать перед женихом замарашкой», – подумала красавица. Она огляделась по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, быстро скинула дорожный костюм. Спрятав одежду и вещи в цветущий кустарник, Терна медленно вошла в воду.

Какое блаженство! Ласковое озеро нежно приняло в свои объятия усталое после долгого пути тело юной путешественницы. Купальщица легла на спину, обратив взор к небу. Несколько минут она просто смотрела вверх, любуясь причудливыми узорами перистых облаков. В предчувствии близкого счастья Терне все казалось необыкновенным: и эта дорога, и это озеро, и бескрайнее голубое небо.

Девушка неплохо умела плавать, а потому после короткого отдыха на водной перине смело направилась к видневшемуся посередине озера островку. Что заставило пловчиху вернуться, она и сама не могла объяснить: то ли три башни замка, видневшегося на противоположном берегу, показались ей страшным чудовищем, то ли напугал возникший над озером непонятный скрип.

«Мне сейчас только утонуть не хватало! – заволновалась красавица. – Тогда Арлангур достанется кому-нибудь другому. А ведь он МОЙ суженый. Никому не отдам!»

А в это время на берегу происходило нечто странное. Настолько странное, что девушка побоялась выйти из-за куста. Она даже забыла про одежду, заметив, как в нескольких шагах от ее временного укрытия на песке то появлялись, то исчезали замысловатые линии, словно невидимый художник упражнялся в создании причудливого орнамента.

Неожиданно художественная роспись прекратилась. Видимо, незримый мастер остался недоволен результатами своего творчества на песке и переключился на преобразование воздуха. Теперь перед испуганными глазами утренней купальщицы закружился хоровод серых теней. Огромные полупрозрачные лепестки, от бледно-серого до почти черного цвета, один за другим возникали прямо из песка и складывались в шарообразный бутон.

«Интересно, что там внутри? Может, я сейчас увижу прекрасного юного принца, сумевшего освободиться от страшного проклятия? Вот было бы здорово!» – Разглядывая загадочную живую картинку, Терна на мгновение забыла и о своем страхе, и о белобрысом парнишке.

Увы, принца внутри не оказалось. Совсем наоборот... Две твари, появившиеся из черного бутона, были настолько ужасающи, что девушку мгновенно парализовало от страха. Она хотела закричать, сорваться с места и бежать без остановки куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого места. А еще лучше – провалиться сквозь землю, чтобы только не видеть жутких монстров и чтобы они не смогли заметить прятавшуюся в кустах Терну. Но липкий ужас настолько прочно вцепился в свою жертву, что воздух наотрез отказывался покидать легкие, а мышцы буквально окаменели. Земля и вовсе не собиралась расступаться под ногами красавицы – с какой стати? Перепуганной девице оставалось просто стоять и смотреть, как шестилапые существа приходят в себя после длительного путешествия.

Монстры Урозненого мира производили страшное впечатление. Лапы, спина и хвост макугабов имели бугристую кожу коричневого цвета. Волосатая морда твари была покрыта грязно-зеленой шерстью и по форме отдаленно напоминала морду тразона, только зубы у зверюги были значительно крупнее и сверкали металлическим блеском. Неизвестный создатель щедро наделил появившееся из воздуха чудовище рогами. Первая загнутая назад пара украшала макушку вытянутой головы, вторая торчала по бокам верхней челюсти, загибаясь заостренными концами вперед. Еще один прямой непарный рог смотрел острием в небо. Он торчал прямо посреди носа и светился желтым светом, словно зажженная свеча.

«Симпатяги» осторожно принялись, немного покрутились на месте и разбежались в разные стороны. Несмотря на кажущуюся неповоротливость, двигались они довольно прытко.

Терна еще долго стояла в кустах, не решаясь пошевелиться, пока первые лучи солнца не коснулись ее укрытия. Большие цветы начали быстро закрываться, превращая непроглядные заросли в прозрачную паутину из тонких веток. Девушка сразу вспомнила, в каком она виде, и начала судорожно одеваться.

Что это было? До самых ворот Батренга задавалась вопросом одинокая путешественница, с содроганием вспоминая ужасных тварей.

– Мне не нужна твоя жизнь, агрольд, – спокойно сказал Ниранд. Сразу после того, как освобожденный Дербиант привел себя в порядок, бывший королевский ловчий и бывший пленник уединились в личном кабинете Крюстана для серьезного разговора. – У меня гораздо больше оснований желать неприятностей нынешнему правителю Далгании. Ведь это он отдал меня на растерзание, а ваша компания лишь стала орудием в его руках.

– Я могу предоставить тебе отличную возможность отомстить, – оживился вельможа. Направление беседы ему понравилось.

Агрольд опасался воскресшего ловчего, но, имея под рукой всемогущего духа, чувствовал себя довольно уверенно.

– Не стоит, мстить я никому не собираюсь. Сейчас есть проблемы и поважнее, а с ними я постараюсь справиться без твоей помощи. Хотя... – Ниранд посмотрел на открытую ладонь

своей руки и усмехнулся. Он вдруг осознал, что это не его привычка. – Если ты поможешь мне добраться до его дочери...

Дербиант по-своему истолковал улыбку собеседника: «А говоришь – не собираешься мстить. Так я тебе и поверил!»

– Откуда ты знаешь про принцессу? – спросил хозяин Трехглавого замка.

– Полагаю, из того же источника, что и ты, – уклончиво ответил лесной министр. – Я не спрашиваю, какое отношение ты имеешь к похищению Линории. Меня больше интересует, где она сейчас?

– Кроме того, что девочка находится в безопасном месте, я ничего не знаю.

– Разумно, – понимающе кивнул Ниранд. – Похищение через третьи лица всегда исключало утечку информации.

– Я не говорил, что имею к этому отношение, – с нажимом заявил Дербиант.

– Я тоже, – абсолютно спокойно согласился бывший советник короля. – Ты мне лучше скажи: о ней заботится кто-нибудь из приближенных монарха? Не поверю, чтобы Бринст не приставил к дочери верного телохранителя.

– Некая Гердилаина, – после короткой паузы ответил он, посчитав, что эта информация все равно ничего не даст воскресшему из мертвых.

– Кто такая? Где ее искать? Как она выглядит, знаешь?

– Кроме того, что это толстуха со скверным характером, мне больше ничего не известно, – пожал плечами агрольд.

– А правда, что Линорию пытались убить дауроны?

– Да. Они уничтожили всю охрану принцессы. Девушка и Гердилаина спаслись чудом.

– Похоже, нынче в Далгании чудес – хоть отбавляй! И далеко не все из них радуют душу. – Ниранд задумчиво покачал головой. – Я бы на твоём месте лишний раз подумал, прежде чем рваться к королевской власти в этой стране.

– Хочешь сказать, что выбываешь из игры? – прищурился бывший узник.

– Из этой – да. Есть более важное дело.

– Ты задумал подмять под себя всю Розгарию?! – побледнел Дербиант. В его планах этот пункт также значился, но в отдаленной перспективе.

– Вижу, все твои мысли работают только в одном направлении, – горько усмехнулся Ниранд. – Что ж, если у тебя нет других дел, продолжай строить козни против Бринста. Я больше мешать не буду.

Ловчий поднялся, показывая, что беседа окончена. Вдруг в кабинете материализовался Еерчоп с женским платьем под мышкой. Он выглядел таинственно-самодовольным.

– Извини, хозяин, что помешал. Забежал попрощаться. Еерчоп выполнил все поручения.

Агрольд едва не заскрипел с досады зубами, но постарался ответить ровным голосом:

– Ничего страшного, мы уже закончили.

– Я вижу, у тебя тут все в порядке? Мне срочно нужно отлучиться. По нашим делам. – Дух, как обычно, не обращал внимания на интонации. Он слышал только текст.

– Конечно-конечно. – Дербиант спешно выводил помощника из комнаты – как бы не сболтнул чего лишнего.

Еерчоп испарился.

– Хороший у тебя слуга, – уже в дверях заметил брат монарха.

– Был бы хороший – я бы не оказался в подвале у Крюстана, – пробурчал себе под нос агрольд.

– Караул, насилуют! – донеслось до ушей Ниранда, едва он сделал несколько шагов по коридору. Затем раздались тяжелые шаги, напоминавшие топот драгана, и прямо на ловчего выскочила дама внушительных размеров в одном нижнем белье. – Что же это делается, разрази

меня гром?! Среди бела дня в коридоре собственного замка женщину раздевают и убегают прочь!

Судя по всему, оскорбило женщину именно последнее обстоятельство.

– Кто это сделал?! – строго спросил лесничий, стараясь не смотреть на полуприкрытые прелести обиженной.

– А я почему знаю?! Может, это ты и был? Зря, что ли, глазки свои бесстыжие прячешь?!

Напал на девушку в темном коридоре, сорвал платье – и бежать! А ну, пошли со мной!

– Куда? – Ловчий не ожидал подобного напора от полуодетой женщины.

– На место преступления. Я тебя сличать буду.

– Как это? – опешил Ниранд. – Сами же говорите – там ничего не видно.

– На ощупь! – безапелляционно отрезала дама.

– Я этого не делал, – окончательно растерялся рольд.

– Чем докажешь? – Пышнотелая красotka схватила Ниранда за руку и отпускать не соби-
ралась. Наверное, почувствовала в нем королевскую кровь.

– У меня свидетель есть, – обрадованно спохватился Ниранд.

– Кто? Какой-нибудь проходимец, готовый за бутылку дрянного вина подтвердить что
угодно?

– Агрольд Дербиант, по вашему мнению, является проходимцем?

– Нет. Он достойный мужчина.

– Тогда пошли. – Бывший лесной министр понял, что самостоятельно ему от этой фурии
не отделаться, а идти с полураздетой женщиной в темный коридор он пока был морально не
готов.

Парочка дошла до кабинета.

– Агрольд, эта дама утверждает, что пять минут назад я покушался на ее честь.

– Да. А потом трусливо убежал! – гневно топнула ножкой потерпевшая, отдавив при этом
Ниранду мизинец на правой ноге. Ниранд чуть не подпрыгнул на месте, с трудом сдержав крик.

Разгневанная дама ничего не заметила. Или сделала вид, что ничего не заметила.

– Это невозможно, Крислинда, – осадил женщину Дербиант, едва не рассмеявшись. – В
течение последней четверти часа рольд Ниранд находился в моем кабинете.

– Фи, так он всего-навсего рольд?! – презрительно фыркнула барышня, отпуская добычу
и поворачиваясь к ней спиной. – Нет, на меня напал другой человек. Мирольд, не меньше.
Агрольд, вы его случайно не видели?

– Похоже, я знаю, о ком речь, – вельможа вспомнил о своих планах выгодно женить
племянника, – но об этом мы поговорим позже. И наедине.

– Хорошо, – томно пролепетала Крислинда. – Я зайду.

Грациозной, как ей казалось, походкой женщина вышла из кабинета. По пути она задела
бедром дверной косяк и, разозлившись на ни в чем не повинную деревяшку, так хлопнула
дверью, что местами осыпалась штукатурка.

– Кто это? – спросил Ниранд, без сил опускаясь в кресло.

– Сестра Крюстана.

– До чего же прилипчивая баба! Спасибо за помощь, – поблагодарил лесничий.

«Фу! Кажется, легко отделался! Если эта знойная красавица прижмет в темном коридоре
– не поздоровится. Не женщина, а исполин! Вторую такую еще поискать надо, – мысленно
переводил дух Ниранд. – Стоп! Что там агрольд говорил насчет толстухи со скверным харак-
тером? Прекрасно! Вот уж от кого не ждал помощи!»

– Что-то не так? – поинтересовался Дербиант.

– Все нормально, – повеселел Ниранд. Он понял, что коварный похититель крупногаба-
ритных платьев наверняка добывал платье для Гердилины. А где Гердилина – там и принцесса.

Задачка со многими неизвестными сразу упростилась. Оставалось лишь сообразить, как разговорить Еерчопу и выудить из него нужную информацию.

После освобождения Дербианта из неволи смотритель замка агрольда позаботился о здешних хозяевах. В руки Хардана попало трое вельмож: сам Крюстан, его дальний родственник из восточных земель Далгании и Луруд. Последний пленник представлял наибольшую ценность, поскольку являлся единственным свидетелем гибели Баратлана. Его держали отдельно от кузенов, которых поместили в ту же камеру, где наслаждался умопомрачительной музыкой Дербиант.

Еще одна пленница была заперта в башне. Она до сих пор не пришла в чувство после неудачной попытки убить Арлангура и не знала о переменах, произошедших за последние три часа.

Ничего о кипящих в замке страстях не знала и другая титулованная дама – сестра берольда. Брат никогда не посвящал Крислинду в свои дела, считая ее довольно недалекой женщиной, озабоченной лишь тем, чтобы скорее выйти замуж. Поэтому когда Крислинда увидела во дворце Дербианта, то решила, что берольд пригласил к себе гостей, а ей нарочно ничего не сообщил.

– Ваш братец срочно уехал по делам, – объяснил ей агрольд, выслушав сначала все жалобы «брошенной девушки», как она себя назвала. – Он оставил вас на мое попечение.

– Вот подлец! – Крислинда не любила старшего брата, считая его основным виновником того, что она до сих пор не замужем. – Даже не зашел перед отъездом попрощаться! Мог хотя бы предупредить, что в доме столь высокие гости. Я даже не переоделась!

После разговора с Дербиантом дама, естественно, нарядилась в свое лучшее платье.

И первым, кто ее увидел в этом наряде, оказался Еерчоп. Он знал, что ему здорово достанется от Гердилины за долгую отлучку, и искал чем бы задобрить суровое сердце грозной няньки. Красивое платье подходящего размера будто специально попало на глаза разрушителю. Оставалось лишь снять его с ходячего манекена, тем более что со стороны последнего особых возражений не было. До тех пор, пока Еерчоп не собрался покинуть полуобнаженную даму.

Весьма довольный собой, дух быстро ретировался, а крики и проклятия, сопровождавшие его бегство, мало волновали удачливого добытчика.

Подготовившись к очередному «сражению» с Гердилиной, дух был несказанно рад, что, в отличие от няньки, Линория встретила пропавшего похитителя с искренней радостью.

– Ура! Наконец-то! А мы уж думали, что ты нас бросил, – щебетала принцесса.

– Никак не мог вырваться раньше, – откровенно сознался разрушитель.

– Линория, пойді переоденься в свое лучшее платье для встречи дорогого гостя, – тоном, не предвещавшим «дорогому гостю» ничего хорошего, сказала Гердилина.

– А какое из них лучшее? Они все красивые, – растерянно произнесла девушка. Она приблизительно догадывалась, для чего ее отсылают в другую комнату.

– А ты не спеши. Примерь, посмотри сама, какое из них тебе больше всего идет, а потом приходи. Ты же у меня большая девочка.

«Большая девочка» послушно направилась в свою комнату. Она знала: когда наставница в таком состоянии, ей лучше не перечить. Нянька проводила принцессу, плотно прикрыла дверь, не забыв подпереть ее стулом, и повернулась к Еерчопу. Под убийственным взглядом толстухи тому как-то сразу стало не по себе.

– А я тебе подарочек принес, – дух опасно положил сверток на стол.

– Ах ты...!!! – нянька выдала столь выразительную тираду, что пришибленный ее образными сравнениями Еерчоп не сразу сумел осмыслить даже первое предложение, а потому про-

пустил мимо ушей содержание последующих, не менее витиеватых выражений по поводу некоего всемогущего похитителя, оставившего двух беззащитных женщин на произвол судьбы.

– Ладно, тебе на меня начхать, на старую дуру, но как можно забыть о ребенке?! Раз уж утащил принцессу – будь любезен обеспечить ей трехразовое питание, нормальный сон и приемлемые условия. Мы по твоей милости чуть со страху и с голоду не померли.

– А чего тут бояться? – попытался вставить реплику разрушитель. – Пещера надежная.

– За тебя, за дурака боялись! Где тебя носило?!

– Да вот, платье тебе искал, – растерянно пробормотал дух и торопливо подал сверток.

– Платье?! – В начинавший затухать костер нянькиного гнева подлили новую порцию масла, и она от души высказала, где она видела это платье вместе с бабушкой, матушкой духа и самим Еерчопом.

– Я там не был, – попытался возразить разрушитель.

– Еще слово – и будешь!!!

– Молчу.

Покорное «молчу» мгновенно потушило пылающий огонь. Духу даже показалось, что в пещере раздалось шипение углей. Гердилина устало опустилась в кресло и затихла. Тишина висела в комнате с минуту, затем нянька встала и более-менее спокойно произнесла:

– Ладно, хватит на сегодня. Переволновалась я за эти два дня жутко. А теперь рассказывай, в какую беду попал.

– Да я... – Разрушитель начал было придумывать правдоподобную версию своих злоключений, но под тяжелым взглядом толстухи быстро прикусил язык.

– Только не вздумай мне врать! Иначе увидишь, какая я в гневе, – пригрозила железная леди.

«Интересно, а минуту назад что было? – подумал Еерчоп. – „Здравствуй, милый, я по тебе соскучилась“?»

– Сказки побереги для юных девиц, они это любят, – кивнула нянька на запертую дверь.

Грозный дух не рискнул врать. Он в общих чертах поведал о происшествии в замке Крюстана, не забыв подчеркнуть свою главенствующую роль в наказании злодеев.

– Получается – если бы не счастливый случай, мы бы здесь остались навечно, – задумчиво проговорила Гердилина.

Разрушитель только развел руками – возразить ему было нечего.

– Ты понимаешь, что чуть не погубил Линорию? – Зная слабое место духа, нянька решила взять ситуацию под контроль.

– Понимаю, но я же хотел как лучше...

– Хотел он! Одного хотения мало. Прежде чем спрятать человека, нужно позаботиться, чтобы у него была лазейка на свободу. Если ты, конечно, не задумал сжить его со свету.

– Зачем обижаешь? Да я...

– Знаю, что не со зла, а по собственному недоумию. Так вот, чтобы подобное не повторилось, нам нужно срочно менять место. И выход там должен быть человеческим, а не в бурлящую воду, до которой еще падать и падать.

– Хорошо, – покорно согласился похититель. У него имелось множество возражений по поводу «недоумия», но высказывать их сейчас было бы равносильно самоубийству. – Сегодня же подыщу.

– Ну уж нет! Теперь будешь действовать по моей указке. У меня тоже место потаенное приготовлено. И от столицы далеко, и к границе близко. Если в Далгании дела совсем скверно сложатся, полдня – и мы в Зиркане. А там у меня связи имеются.

– Что же ты мне раньше не сказала?

– Можно подумать, ты нас хоть о чем-то спрашивал! Затащил под водопад – и доволен.

– Когда уходим? – оживился Еерчоп.

– Сегодня же. А за платье – спасибо. У меня никогда не было такого красивого. – Гердина любовно свернула наряд. – Жаль только – не скоро оно мне пригодится.

– Это почему же?

– Потом объясню, – махнула рукой женщина. – Сейчас нужно принцессу собрать в дорогу. Ты пока начинай складывать мебель для перевозки. Вот эти кресла и стол я обязательно возьму с собой. Кровать у меня там имеется, а кушетку захвати...

Нянька перечислила все пожитки, с которыми не хотела расставаться, и ушла к Линории.

Еерчоп устало плюхнулся в кресло: «Что бы тут было, если бы я не принес платье?»

Глава 2

САМДУХКАН

– Ваше Величество! За последнюю неделю произошло два десятка мелких и пять крупных стычек с критонцами. – На утреннем докладе военный министр Далгании, давно не совершавший длительных прогулок верхом, выглядел слегка помятым. Накануне ему пришлось покинуть любимое кресло и провести почти трое суток в седле. Сложившаяся в приграничных районах ситуация требовала личного присутствия министра на юге страны: набеги воинственных соседей приобрели регулярный характер, нанося немалый урон имениям подданных Бринста. – У нас большие потери. Два гарнизона разрушены полностью, еще три военизированных поселка – наполовину.

– Это война?! – Монарх вскочил с трона.

Берольд Сторхан не хотел первым произносить это слово и лишь кивнул, соглашаясь:

– Да, мой король.

– И что – в боевых действиях участвуют все племена?! – повысил голос король.

Почувствовав тревогу своего господина, забеспокоился Дронгиад. Странное существо, появившееся во дворце вместе с королем, не отходило от Бринста ни на шаг, стремясь постоянно прикрывать спину хозяина. Драганочеловека с огромным трудом удалось уговорить не заходить в спальню и в уборную Его Величества. Вот и сейчас парнокопытный гневно стрельнул глазами на докладчика: как тот посмел огорчить самого лучшего человека!

Придворные весьма удивились, когда, минуя дворцовую стражу, монарх в сопровождении диковинного существа вдруг оказался в собственных покоях. Некоторые (особенно фрейлины Его Величества) надеялись, что таким же образом появится и вся королевская гвардия, отправившаяся в поход, но мрачный вид Бринста отпугивал даже самых любопытных. Когда же властитель Далгании отдал приказ набрать новых воинов в элитный отряд, стало понятно – прежних увидеть живыми не суждено.

– Нет, набеги пока происходят только на восточной границе Критонии, – опасливо покосившись на бережника, ответил берольд. – Запад и центр молчат, но как раз это меня и беспокоит.

– Почему?

Военный министр развернул карту:

– Мне кажется, они до поры до времени затаились и ждут удобного момента для удара. Стоит нам сконцентрировать силы на юго-востоке, как наши воины окажутся в капкане. С одной стороны ударят критонцы, а с другой – поморы. Разведка доложила, что там все чаще встречаются большие группы вооруженных людей.

– А если еще подключатся племена западной и центральной Критонии, – закончил мысль министра Бринст, – то нам крышка.

– Нужно срочно нейтрализовать поморов и дать хороший урок зазнавшимся вождям Критонии. Но мы не сможем быстро собрать сразу две мощные армии.

– Какие силы у нас на юго-востоке? – спросил монарх, изучая карту.

– Пять сотен всадников и три тысячи ратников. Из них всего около двух сотен боевых магов не ниже третьего круга.

– Ближние гарнизоны?

– Тысяча бойцов может прибыть в течение суток, но я держу их в резерве на случай наступления критонцев на западном фронте. Там у нас пять крупных гарнизонов – это еще две тысячи воинов.

– Перемещать войска из приграничных районов не будем, – принял решение монарх. – Приказываю создать резервную армию и разместить ее южнее Ледяных озер, на землях тирольда Ксатарха. Оттуда и к поморам легко добраться, если те зашевелятся, и до южных гарнизонов рукой подать.

– Я могу перебросить войска с северной границы? – с надеждой спросил Сторхан. – С Зирканой пока проблем нет.

– Не больше четверти состава, – после минутного размышления разрешил король.

– А наемники?

– У вас есть чем им заплатить? – скептически поинтересовался Бринст.

– Государственная казна пуста, – моментально встрял главный казначей.

«А без денег войны не выигрываются, – мысленно закончил фразу Бринст. Король знал, за чей счет можно быстро пополнить казну, но не хотел сейчас портить отношения еще и с мирольдами Ледяных озер. – Придется действовать тайно. Вот дожил – в собственном государстве вынужден воровать у своих же подданных! Да еще так, чтобы они заподозрили кого-нибудь другого».

– Деньги в казне будут. Полагаю, Диршан по старой дружбе не откажет в очередном займе, – выдал монарх официальную версию появления обещанных денег.

Главный казначей, воспрянувший было духом, сник. У него имелось собственное мнение по поводу дружбы с Диршаном, и оно не совпадало с радужными надеждами Его Величества.

После того как хранитель разделился на человека и зверя, черный хищник потерял дар человеческой речи. Он по-прежнему прекрасно понимал своих собеседников, но сам теперь мог передавать свои мысли только через Ниранда. Между ними сохранилась внутренняя связь, позволявшая лесничему и Варлоку общаться друг с другом без слов.

– Я уверен, что Еерчоп знает, где скрывается принцесса Линория, – горячо доказывал бывший лесной министр. Вместе с Югоном и Арлангуром в комнате для гостей поселился и остроухий зверь. Критонцев разместили в соседней комнате.

– Думаешь, он нам расскажет? – Седой волшебник задумчиво покачал головой.

– Скорее всего нет. Но наверняка существует какой-то способ выведать у него о принцессе.

– Для начала нужно хотя бы найти самого Еерчопа. – Верховный маг положил обе руки на стол. – Задача не из легких. А когда найдем, еще вопрос, захочет ли он с нами разговаривать. Ожившие духи зачастую бывают капризнее избалованных девиц.

– Варлок знает, что может заинтересовать любого духа, – после безмолвного совещания с напарником сообщил Ниранд. – А вызвать Еерчопа можно только через Дербианта.

– Можно-то можно, да как заставить агрольда это сделать? Разве что напугать до смерти?

– Именно так, – улыбнулся лесничий. – Потом мирно побеседуем с духом – и сразу к дочери короля.

– А зачем нам вообще принцесса? – не утерпел молчавший до этого Арлангур. Он настолько тихо сидел в углу комнаты, изучая рисунок на лезвии своего копья, что остальные просто забыли о его присутствии.

Повисла напряженная пауза. Паренек понял, что спросил зря, хотя не понял – почему.

Собеседники неловко замолчали, не зная, как ответить на простой вопрос подростка. Посвящать его в смертельно опасную тайну взрослые не имели права, но и держать юношу в неведении было нельзя. Арлангур мог подумать, что остальные ему не доверяют, и замкнуться в себе, а чего ждать от обиженного непосвященного подростка – одному Трингору известно.

– Вообще-то, это личный секрет нашего Югона, – переглянувшись с Варлоком, неуверенно заговорил лесничий.

– Может, мне тогда лучше выйти? – насупился Арлангур.

– Не надо. Мы все одна команда. Если он доверил свою тайну нам, значит, и ты можешь знать.

Седой волшебник был с этим абсолютно не согласен и собирался бурно возразить, однако черный хищник мгновенно оказался рядом и положил передние лапы на колени магу.

– Принцесса – его невеста, – продолжал самозабвенно сочинять Ниранд. – Вот мы и собираемся помочь нашему другу с ней встретиться.

– Неужели кто-то осмелился соперничать с верховным магом?! – Осознание причастности к личной жизни избранного наполнило душу парнишки гордостью.

– Есть силы, которые не хотят нашего союза. И эти силы очень могущественные, – загадочно произнес Югон. Друзья вынудили его играть по чужим правилам, и сейчас он осторожно подбирал слова, чтобы сказать правду и при этом не подвести сочинителей. – Надеюсь, ты не откажешь мне в помощи?

– Я?.. Ой! Арлангур сделает все, что сумеет. – Лицо юноши покрылось краской от смущения. – Что нужно делать?

– Придет время, и я все тебе расскажу, – пообещал седой волшебник. – Пока же держись рядом с нами. Поверь: наступит час, когда никто, кроме тебя, не сможет нам помочь.

Югон произнес это с несвойственной ему грустью, и Арлангур невольно проникся сочувствием. «Страдает, – подумал сын охотника. – Наверное, сильно любит». Юноша вновь вспомнил красотку с площади. «Сначала я помогу Югону, а потом попрошу его помочь мне наладить отношения с Терной. К словам принцессы любая девушка прислушается», – подумал Арлангур. Надежда встретиться с красавицей из Шроцгена заставила сердце биться сильнее.

В дверь постучали. На пороге стоял Рандиг.

– Это за мной, – поднялся Арлангур. – Мы собираемся потренироваться во внутреннем дворе замка.

– Хорошо, иди. Только за ворота не выходите! И о нашем разговоре – ни слова.

– Угу, – кивнул сын Зарлатонга, и подростки выбежали в коридор.

– Ну что, довольны? – повернулся седой волшебник к двум ухмыляющимся физиономиям. – Без меня меня женили? А я, между прочим, невесту даже в глаза не видел!

– Пока речь шла лишь о помолвке, – вывернулся Ниранд. – А для этого не всегда нужна личная встреча.

– Спасибо. Ты меня здорово утешил, – с чувством поблагодарил «жених».

– Привет, дорогая! Ты не представляешь, как я рад видеть тебя живой и почти здоровой! – Дербианту доложили, что его невеста очнулась, и агрольд сразу отправился ее навестить.

Действующие лица драмы в замке Крюстана поменялись ролями, и теперь руки были скованы у красавицы. Этого Дербианту показалось мало, и тирольдину за руки и за ноги привязали к шесту, словно убитого на охоте зверя. Вельможа никогда не прощал личных обид, а потому постарался создать своим бывшим тюремщикам условия, максимально далекие от комфорта. Крюстану, например, одну ногу приковали к столу, а вторую – к полу, на его кузена нацепили стальной ошейник с короткой цепью, привинченной к столешнице. Единственное, что бедняга мог видеть – это башмак своего родственника.

– Как головка, не болит? – «заботливо» поинтересовался хозяин Трехглавого замка, коснувшись огромной шишки на затылке Тенекры.

– Болит. И очень сильно, – созналась женщина.

– Есть одно сильнодействующее средство от головной боли. Знаешь, какое? – Агрольд подошел к пленнице с другой стороны.

– Нет.

– Острый топор, – захохотал Дербиант над собственной шуткой и, как профессиональный палач, ощутил шею вдовы Баратлана. – Хотя тебе подойдет и тупой.

– А как же твоя женитьба? – побледнела невеста.

– Женитьба? – протяжно произнес вельможа. – Да, пожалуй, без головы фату надевать будет не на что. Ну, я надеюсь, что к тому времени боль сама пройдет. Или нет?

– Мне уже лучше, – спешно пробурчала Тенекра.

– Надо же, никогда раньше не знал в себе таланта врачевателя! – продолжал издеваться агрольд. – А вот так?

Он сильно дернул женщину за волосы. У той на глазах выступили слезы.

– Спасибо, мой господин. Теперь боль совсем ушла, – проглотив ком в горле, с трудом выговорила пленница.

– Вот и славно. А то нехорошо получается – завтра в дорогу, а моей будущей жене нездоровится. Люди могут подумать, что она не рада своему счастью.

– Я поеду в таком виде? – Даже сейчас женщина не забывала о своей внешности.

– А что? Ты прекрасно выглядишь. Прямо вот так и понесем через всю Далганию. Пусть другие мне завидуют.

– Другие могут подумать, что ты обнищал, если не сумел достойно одеть невесту и подарить ей драгана. А некоторые вообще скажут, что ты меня боишься, раз сковал по рукам и ногам.

– До завтра еще времени много, я подумаю над твоими словами. А ты тут пока не скучай. Есть хочешь?

– Не отказалась бы.

– Считай, что отказалась. А пить?

– Как будет угодно моему господину, – быстро сообразила женщина.

– Хорошая девочка. Нет, такую умную голову рубить грех, – осклабился агрольд.

Дербиант достал флягу с вином и плеснул в лицо пленнице. Несколько капель успело попасть ей в рот.

Агрольд не без удовольствия смотрел на красивое лицо невесты: «А ведь леди чем-то похожа на меня: не трусиха, умна, делает все возможное, чтобы выжить. И при первом же удобном случае вонзит мне нож в спину. Обожаю держать таких женщин при себе! Некоторое время».

– Кстати, когда тебе надоест висеть на этом шесте – позови. Мы составим клятву подчинения, и с тебя снимут «браслеты».

– Я готова хоть сию секунду! Но где здесь найти верховного мага?

Заклятие полного подчинения относилось к колдовству высшего уровня, и наложить его мог лишь верховный маг. Обязательным условием являлось согласие самой жертвы.

– Милая, неужели ты до сих пор не поняла, кто такой Дербиант? Верховный маг у меня всегда под рукой. Дело только за тобой.

Такого поворота пленница не ожидала и не смогла сразу сообразить, что ответить.

– Вижу, вижу! Леди стоит подумать. Пожалуйста! Никто и не торопит. До вечера ты абсолютно свободна. – Агрольд проверил, надежно ли закреплены кандалы, и ушел.

Вельможа специально задержался возле двери камеры, чтобы услышать подтверждение своих предположений. Громкие проклятия, посыпавшиеся из уст тирольдины, дали исчерпывающий ответ на все вопросы Дербианта: «Вся в меня! Только мои нервишки покрепче будут!»

В руках у Рандига было два отличных деревянных меча и отполированный шест из черного дерева. Где он взял это оружие, Арлангуру выяснить не удалось, поскольку общение подростков по-прежнему происходило при помощи жестов. И тот и другой освоили по несколько слов, но их не хватало для полноценного разговора.

Критонца заинтересовал стиль саргандийского юноши. У южных племен шест не пользовался особой популярностью, однако настоящий воин должен владеть любым оружием. Ран-

диг попросил показать ему технику боя с длинной палкой, затем сам продемонстрировал, как обращаться с мечом, его любимым оружием.

«Во дает! – восхищался Арлангур. – Он, пожалуй, быстрее освоит шест, чем я меч. Настоящий воин!»

Внезапный топот множества копыт озадачил разгоряченных бойцов. Заметив несущихся прямо на них всадников с кривыми саблями, мальчишки не сразу сообразили, что происходит.

– Поморы, – первым опомнился Рандиг, заметив черно-белые ленты в волосах наездников. – Бежим!

Сын охотника не понял слов критонца, но последовал его примеру. Однако две ноги человека бегут гораздо медленнее, чем четыре драгановские. К тому же поморы всегда славились мастерским владением арканом. Арлангур не успел добежать до спасительной двери, как почувствовал стягивающую петлю на груди. Через мгновение его сбilo с ног, а в следующую секунду он оказался перекинутым через спину драгана, наездник, которого по неписаному правилу поморов – в первую очередь увози добычу – сразу поспешил покинуть поле боя.

Рандиг, заметив, что друга схватили, не побежал в укрытие. Он увернулся сразу от двух арканов, заставив их вместо себя захватить палку. Всадники с веревками скакали в противоположные стороны, и в результате один из них кубарем скатился на землю. Подросток, не мешкая, вскочил на свободного драгана и пустился в погоню. За ним бросились трое. Остальные спешили и направились внутрь дворца, к богатствам владельца.

Это был тот же отряд, что недавно, по договоренности с кузеном Крюстана, разорил дом Баратлана. Пару часов назад поморы прибыли на условленное место, где им должны были заплатить за выполненную работу. Деньги им никто не привез, и разбойники решили напомнить о себе, нанеся личный визит заказчику. Подъехав к стенам замка, они с радостью обнаружили открытые ворота и полное отсутствие стражи на стенах. Упускать представившуюся возможность для любителей легкой наживы было равносильно тому, что полениться поднять валяющийся на дороге кошелек. У поморов появился шанс зайти в дом нанимателя и в качестве оплаты взять все, что сочтут нужным.

Первыми под руку налетчиков попались подростки. К сожалению, они оказались единственной добычей грабителей, потому что во дворце гостей неласково встретили три критонца, верховный маг, Ниранд с Варлоком, Хардан и Мурланд, Дербиант и прибывший на помощь последнему разрушитель. Даже без помощи Еерчопа нападавшим ничего не светило: самый могучий маг разбойников едва достиг третьего круга мастерства. А тут началось такое...

Когда люди с повязками на головах стали вылетать из окон десятками, оставшиеся сторожить драганов поморы засомневались в своевременности визита. Когда же во внутреннем дворе из ниоткуда появился разрушитель и принялся жонглировать наемниками, налетчики окончательно уяснили, что здесь им не рады, и резво покинули замок, подгоняя своих скакунов. Из неполной сотни головорезов смогли уйти чуть больше десятка. Они-то и увезли с собой двух юных пленников.

Обитатели замка не сразу хватились мальчишек, полагая, что подростки укрылись в одном из многочисленных коридоров дворца. Однако там их не было. Через полчаса безуспешных поисков критонцы, Югон и Ниранд с черным хищником собрались во внутреннем дворе замка. Воевода южного племени предложил выйти за ворота.

– Передние копыта двух драганов оставляют более глубокие следы, – сообщил он своим товарищам, внимательно изучив тропинку, ведущую на восток.

– Нужно было сразу преследовать разбойников! – горячо воскликнул Парзинг.

– Задним умом мы все богаты, – осадил его Лиртог, – ты лучше подскажи, что сейчас делать.

– Идем к Дербианту, – решительно произнес Ниранд. – Я знаю, кто сможет быстро решить нашу проблему.

– Я пойду с тобой. – Югон положил ему руку на плечо.

– И мы, – как обычно, за всех критонцев добавил Лиртог.

– Не надо толпы, – остановил южан брат короля. – Мы пойдем вдвоем, иначе агрольд решит, что его боятся или пытаются запугать.

– Ладно, тебе виднее, – согласился воевода. Неожиданно появившийся из небытия Ниранд вызывал у критонцев уважение. В старых легендах о грозных зартах имелось упоминание о великом воине Транзинге, носившем звериную личину и умевшем являться одновременно в двух ипостасях: человека и хищника.

Послы отправились к агрольду.

– Дядя себя неважно чувствует. – Возле двери в опочивальню их встретил Мурланд. – Просил никого к себе не пускать.

После внезапного набега поморов Хардан вплотную занялся обороной замка, потому горячо любимому племяннику пришлось сделаться личным охранником Дербианта.

– У нас чрезвычайно срочное дело. – Ниранд сделал внушительное ударение на три последних слова, и берольд молча освободил дорогу.

– Дербиант, нам нужна помощь твоего слуги!

Агрольд сидел в кресле и держался двумя руками за голову. Последствия «срочного вызова» выворачивали мозги похлеще самого страшного похмелья. Еерчоп находился рядом. Хозяин не спешил отпускать разрушителя, опасаясь, что кто-нибудь еще решит наведаться в гости, а еще одного мозгодробительного удара его голова могла не выдержать.

– Неужели нельзя не кричать, – просипел хозяин Трехглавого замка. – Какая помощь?! Мне бы кто помог.

– Голова, что ли, болит? – участливо спросил Ниранд.

– Нет! Она не болит, она РАСКАЛЫВАЕТСЯ на тысячи мелких кусочков. Медленно и со вкусом.

– Есть одно проверенное средство, – вспомнил про бабкину настойку лесничий. – Не желаешь испробовать?

Дербианту сразу представилось, какое средство он предлагал Тенекре. Решив, что верховный маг вряд ли склонен к шуткам подобного рода, он ответил свистящим шепотом:

– Да я гураду сейчас готов проглотить живьем, только бы боль ушла.

– Гураду не надо, их и так мало осталось. Я сейчас.

Через минуту Ниранд вернулся с флягой и ложкой.

– Сначала попробуй сам, – насторожился гурадоглотатель.

– Так моя же голова в порядке, – усмехнулся бывший лесной министр, но первую ложку влил себе в рот.

– Теперь пусть возьмут другую ложку, – агрольд указал на свой стол.

И все же маниакально боящийся отравлений агрольд принял лекарство. Сначала его перекосило от бьющих наповал вкусовых качеств тягучей жидкости, большой едва не выплюнул микстуру. С трудом проглотив влитую порцию, он откинулся на спинку кресла. Прошло не больше минуты, и лицо страдальца изменилось до неузнаваемости.

– Что за микстура? – повеселел вельможа.

– Обезболивающее, но об этом потом. Как насчет небольшой услуги? – Ниранд кивнул в сторону разрушителя.

– Услуга за услугу, – мгновенно сориентировался Дербиант. Он тут же забыл, что его только что избавили от мучений. – Мне нужно составить заклинание полного подчинения для одной строптивой дамы.

– А нам нужно вернуть подростков, похищенных поморами, – твердо сказал Югон. – И как можно скорее.

– Я первый попросил об услуге, а значит...

– Вам первому и выполнять нашу просьбу, – перебил вельможу седой волшебник. – Иначе мы сами возьмемся за решение своей проблемы. А кто тогда будет решать вашу, я не знаю.

Югон мог воспользоваться силой урагана, вызванного им самим, чтобы настичь похитителей, но побоялся, что поморы заподозрят неладное и убьют подростков. У духа же имелись совершенно иные возможности, тот появлялся и исчезал, как и положено привидению.

– Хорошо, подождите пока за дверью. Я должен объяснить своему слуге задачу. Скоро он к вам выйдет.

Посетители нехотя покинули комнату.

– Еерчоп, ты можешь вернуть подростков в замок?

– Я же им не нянька, – недовольно пробурчал разрушитель. – К тому же у меня своих дел по горло, а я тут зачем-то торчу.

– Неужели для всемогущего Еерчоба такая задачка не по зубам? – пошел на хитрость агрольд.

– Раз плюнуть! Но потом ты меня сразу отпускаешь на полдня. Договорились?

«И этот условия ставит!» – поморщился Дербиант, но вслух сказал:

– Конечно! Чего не сделаешь ради лучшего друга? Сходи к этим двоим, уточни, что им от нас нужно, а я пока немного отдохну.

– Рассказывай, – лениво зевнул Еерчоп, обращаясь к седому волшебнику. – Кого у вас украли и где их искать?

Югон начал бегло описывать парней. Когда он замолчал, за спиной раздался голос Ниранда:

– Ну у тебя и шляпа! Прямо как распустившийся бутон самдухкана!

Недовольно-ленивое выражение моментально слетело с лица разрушителя. Он отодвинул в сторону верховного мага и подошел к лесничему.

– Ты сказал «самдухкан»? – Еерчоп весь напрягся, с нетерпением ожидая ответа.

– Да, – простодушно ответил брат короля. – Это такой редкий в наших краях цветок.

– Он цветет фиолетовым? – решил уточнить дух, внимательно глядя на нелепую шляпу, которую специально для этого разговора напялил на себя Парзинг.

– Фиолетовые лепестки с красными прожилками. Красота неопишная, только вот отыскать его нелегко.

– А ты знаешь, где он растет? – перешел на шепот слуга Дербианта.

– Знаю. А тебе зачем? – тоже шепотом спросил Ниранд.

– погоди, погоди. – Еерчоп заерзал на месте, боясь упустить нить разговора. – Может, тебе известно и время его цветения?

– Конечно.

Еерчоп расплылся в довольной улыбке, будто увидел перед собой самое лучшее лакомство:

– И ты все это время молчал?

– Откуда мне было знать, что ты цветовод-любитель?

– Так-так!.. А теперь очень подробно расскажи мне...

– Разве ты не собираешься спасти наших подростков? – перебил заинтригованного собеседника Ниранд.

– Уже отправляюсь. Только ты никуда не уходи из замка. Хорошо? Редкие растения – моя слабость. Нам обязательно нужно закончить разговор.

Глава 3

СТРОПТИВАЯ МИШЕНЬ

Подростков привязали к единственному толстому дереву в небольшом перелеске.

– Кем вы приходитеесь Крюстану? – грозно спросил один из поморов. – Отвечай ты! – Разбойник ткнул в грудь Рандига.

– Он не понимает нашего языка, – вступился за друга Арлангур и сразу получил удар плетью.

– Когда я буду спрашивать тебя, тогда и открывай рот. Понял? – Дитина упивался властью над пленными.

– Да, – выдавил из себя маргудец.

Помор подошел к нему ближе:

– Почему этот не понимает нашего языка?

– Он из Критонии.

– Критонец? – Бандит внимательнее присмотрелся к Рандигу. – Каким дымом его занесло в центр Далгании?

– Его хотели продать в рабство, но он сбежал, – с гордостью за друга ответил Арлангур.

– Ты еще скажи, что он заблудился и вместо Критонии угодил к берольду Крюстану в плен.

– Не скажу. Зачем мне вас обманывать? Тем более что Крюстан сейчас сам в плену.

– Да ну?! – Допрос заинтересовал разбойников. К дереву подошел еще один налетчик, у которого не хватало трех передних зубов. – Кто же его так и за что?

Арлангур был уверен, что старшие не бросят их в беде, поэтому решил тянуть время, пока его слушали.

– Я точно не знаю. Слышал только, что хозяин замка захватил какого-то агрольда, а у того нашлись верные помощники. Вместе с моим дядей они и освободили пленника.

– А вас, мальцов, зачем с собой потащили?

– Мы не мальцы! Мы с Рандигом помогли воинам проникнуть в замок, – огрызнулся юный пленник.

– Врешь поди? – разозлился разбойник, замахиваясь плетью.

– Не вру. Хотите удостовериться сами – развяжите. Если не боитесь.

– Да я тебя... – Удар хлыста обжег плечо белобрысого юноши.

– Некогда нам тут представления устраивать. – Щербатый грабитель остановил напарника. – Надо убираться отсюда побыстрее. Как бы погони не вышло. Другие критонцы в замке были?

– Трое, – сквозь зубы процедил парнишка, бросая многообещающий взгляд на своего обидчика.

– Эти своих в беде не бросают. А кто твой дядя? – Беззубому разбойнику было непонятно, что общего могло быть у агрольда и критонцев.

– Верховный маг, – ответил Арлангур. Чувство справедливости заставило его добавить: – Только он мне не родной.

Повисла тяжелая пауза.

– Вот так заскочили на огонек! – Кто-то даже присвистнул.

– Предлагаю порешить этих сосунков прямо здесь, – по-прежнему не унимался владелец плети, не замечая, что остальные посмотрели на него, как на идиота.

– Ты еще предложи нам групповое самоубийство. Тоже выход.

– Что, трусили!? А я вот никого не боюсь! Мне бы сейчас того гада, который нашими людьми швырялся! Ух, я бы с ним поквитался!

– Так в чем же дело? – Прямо перед «смельчаком» возник Еерчоп. – Вот он я. Давай квитаться.

В течение секунды всех налетчиков ветром сдуло. Кроме самого «храброго». У него вывалилась из рук плеть, а на другие движения сил уже не хватило.

– Чего молчишь? – спросил его дух. – Задумался?

– Угу, – лихорадочно ухватился разбойник за подсказку.

– Полезное занятие. Может, заодно и ребятишек развяжешь, если это тебя не сильно отвлечет от дум?

– Да-да. – Мужчина поспешно потянулся за ножом, чтобы разрезать веревки, но клинок сам выскочил из-за пояса и повис в воздухе. Прямо возле горла владельца.

– Поторопись, пожалуйста. Мы спешим. – Еерчоп кивнул в сторону дерева.

Монстр Урозненого мира старался не привлекать к себе внимания и передвигался, избегая людных мест. Все в этом мире было чужим, но он точно знал, где находится цель, и что только после ее уничтожения ему будет позволено вернуться домой. Поэтому существо торопилось найти, догнать и разорвать жертву в клочья – и скорее домой, в привычную обстановку. К друзьям, которые рады вонзить в тебя свои зубы, если чуть зазеваешься, к нежным подругам, готовым в любую минуту пройти своими острыми рогами по ребрам, – ко всему, что дорого и любо его сердцу.

Впереди показалось каменное сооружение, негостеприимное с виду, куда пятироговому чудовищу совершенно не хотелось заходить. Однако его цель находилась там, за толстыми стенами, а значит, обход исключался. Цель близка, долгий поход окончен. Еще одно усилие – и домой.

Макугабу оставалось преодолеть последнюю сотню шагов, когда он ощутил, что желанная добыча покинула замок и спешно удалялась в ту сторону, где в чужом мире восходило солнце. Его цель передвигалась гораздо быстрее, чем сам шестипалый монстр. Захотелось зарычать во всю глотку, но опасение привлечь к себе ненужное внимание пересилило его злость.

Чудовище остановилось. Ни жертва, ни любой другой здешний обитатель не могли почувствовать присутствие макугаба. Это он знал наверняка. Тем не менее стоило охотнику приблизиться – и цель начала стремительное бегство. Мозги пришельца принялись прокручивать одну версию за другой, но так и не нашли объяснения происходящему. Существо решило, что это случайность, и продолжило преследование. Возвращение домой отодвигалось на неопределенный срок, что не улучшило настроение гостя из Урозненого мира.

Однако разочарования на этом не закончились. Живая мишень на какое-то время осталась, и рогатая зверюга прибавила скорость. Вот небольшой лес, в котором скрывается добыча. Теперь она уже точно от него никуда не денется. И вдруг... Что за глупые шутки? Цель не убежала, она попросту исчезла, чтобы вскоре снова объявиться в том же замке, откуда выходила прогуляться в лесок.

Монстр по инерции выбежал на поляну, откуда только что исчезла его цель. Там неподвижно стоял человек – совершенно не тот, который был нужен охотнику. Но макугаб в гневе уже не смог себя остановить. Его прямой рог накалился добела и выстрелил ослепительным лучом. Разбойник и несколько десятков деревьев за спиной несчастного мгновенно превратились в серый пепел, который еще с минуту сохранял исходную форму, пока легкое дуновение ветерка не заставило его осыпаться на землю.

Задача усложнялась. «Кто на кого охотится? Как они осмеливаются шутить с могущественным макугабом? Неужели в этом мире есть сила, способная противостоять мне? – Шестипалый пришелец погрузился в глубокие размышления. Бросаться снова в погоню ему расхоте-

лось. Где гарантия, что хитрый человечек еще раз не обманет? Действовать нужно наверняка. И никаких промахов при встрече, иначе можно надолго здесь застрять, а это не входило в планы приглашенного дауронами чудовища.

Еерчоп вернулся во дворец в некотором смятении. Пролетая над лесом с двумя подростками под мышкой, дух мельком заметил жуткое существо. Раньше такого зверя он в этом мире не видел, какое-то седьмое чувство предупреждало об опасности. Страшной и неотвратимой. Подгоняемый необъяснимой тревогой, разрушитель не стал искать Ниранда для продолжения так заинтересовавшей его беседы о самдухкане. Он даже не зашел к Дербианту доложить о выполнении задания.

– Гердилина, вы готовы? – Своим внезапным появлением Еерчоп напугал обеих.

– Ах ты!.. – начала было нянька, но дух не дал ей продолжить любимую песню.

– Не сейчас, любезная. Отсюда нужно срочно уходить, – встревоженный вид разрушителя был красноречивее его слов.

– Я еще не сложила свои платья, – заволновалась принцесса.

– Линория, платья Еерчоп потом принесет. Нам пора. Сначала ты, потом я. – После того как Еерчоп назвал ее «любезная», наставница догадалась – случилось что-то сверхстрашное.

– Нет, – возразил дух. – Я заберу обеих.

– А справишься? – засомневалась Гердилина.

– Садитесь на спину. – Еерчоп встал на четвереньки.

– Ох, и наберешься с тобой сраму, – не смогла промолчать нянька. – Я и на драгане-то ни разу не ездила, а тут...

Принцесса села впереди могучей наездницы.

– Держитесь, кто за что может. Отправляемся!

Пассажиры громко завизжали и вместе с необычным транспортным средством выпорхнули из пещеры.

Полет длился, как показалось Гердилине, целую вечность. Поэтому женщина была несказанно рада почувствовать, наконец, твердую землю под ногами.

– Мы туда прибыли? – спросил Еерчоп, пытаясь разогнуть окаменевшую спину. С третьей попытки это у него почти получилось.

– Не долетел малость, но больше я птичкой становиться не собираюсь. Дальше пройдемся пешком. Не хочешь рассказать, что стряслось? – спросила нянька, увидев, что Линория принялась увлеченно собирать луговые цветы.

– Я чувствую огромную угрозу, мне абсолютно непонятную, а потому боюсь.

– Могущественный Еерчоп чего-то испугался? – Гердилина попыталась подзадорить собеседника.

– Да, – тоскливо произнес он, – и очень сильно.

Оставшуюся часть пути на эту тему больше не разговаривали. Время от времени подбегала оживленная принцесса, с восторгом демонстрируя то один, то другой цветок. Ей все сейчас было в диковинку, поскольку и до заточения в водопаде прогулки на природе у девушки случались крайне редко, и в основном в маленьком садике на крыше того дома, где ее прятали.

– Вы тут обустроивайтесь, а я сгоняю за платьями. Заодно прихвачу что-нибудь из мебели. – Проводив своих пленниц до уютного крошечного домика, расположенного на краю поселка, дух заторопился обратно.

– Смотри, не поломай ничего по дороге, – ворчливо напутствовала перевозчика нянька.

Через час разрушитель вернулся. Без платьев и без мебели.

– Ой, – испугалась Линория, заметив мрачное выражение обычно улыбочивого лица.

– Никак пустой пришел? – Гердилина прибиралась в доме и не удостоила вернувшегося взглядом. – Небось уронил все в водопад?

- Нечего было ронять, – потухшим голосом ответил Еерчоп. – И некуда.
- Как так? – Толстуха оторвалась от дел и повернулась к духу.
- Нет больше нашей пещеры. И водопада там тоже нет.

Три дня Зарлатонг пытался обучать односельчан воинскому ремеслу, вставая ни свет ни заря и укладываясь спать, когда на небе уже ярко светили звезды. Сделать из простых охотников настоящих копыеносцев оказалось делом трудным. Люди, не привыкшие убивать себе подобных, боялись даже поранить чучело человека, хотя точно знали, что оно являлось их злейшим противником.

Два дня учитель ратного дела безуспешно пробовал перевоспитать своих подопечных, а потом понял тщетность этих усилий и решил изменить внешний облик предполагаемого врага. Он приделал чучелу рога, нарисовал огромные зубы, широкие глаза, изменил пропорции тела. Теперь в нем не осталось ничего человеческого.

И учеба сразу сдвинулась с мертвой точки. Верингцы увидели в соломенном чучеле страшного разъяренного хищника, которого следовало немедленно уничтожить. Как это сделать лучше, показывал учитель.

Зарлатонг был доволен результатами вчерашнего дня, однако, придя нынешним утром к месту тренировок, он увидел, что все три чучела разодраны в клочья. Немногочисленные следы мередей на поляне сразу объяснили, кто «тренировался» на соломенных врагах прошедшей ночью. «Вот проказники! – усмехнулся про себя копыеносец. – Чем это им мои красавцы не понравились?»

Обитатели здешнего леса, как ни странно, были настроены миролюбиво по отношению к людям. По крайней мере, это касалось животных с серебряными зубами.

А мереди вообще вели себя нахально. Они смело приближались к рыбакам, когда те вытаскивали сеть из озера, чтобы проверить улов. Если попадалось меньше десятка рыб – просто уходили, но стоило верингцам поймать солидную добычу, как мохнатые хозяева леса изымали излишки в свою пользу и тут же, на берегу начинали пиршество. В деревню мереди заходили как к себе домой, абсолютно не обращая внимания на магические барьеры вокруг селения. Иногда незваные гости даже заглядывали в дома, где днем, как правило, находились только женщины. Зверей привлекал запах приготавливаемой пищи. Но стоило какой-нибудь хозяйке испуганно завизжать, как непрошенный посетитель, не торопясь, уходил.

Сначала животных пугались и быстро уводили детей с улицы, когда там появлялся очередной серебрянозубый хищник, но после того как два мередя вынесли из леса раненого охотника и подстреленную им добычу, люди перестали их опасаться.

– Вот, – Зарлатонг указал своим ученикам на результаты трудов ночных визитеров, – что должно оставаться от врага после сражения.

– Но тут же ничего не осталось, – возразил один из охотников. Он привык поступать наоборот: охотясь на зверя, старался не повредить шкуру, чтобы потом ее можно было использовать в хозяйстве.

– Запомните: к врагу надо относиться не как к добыче. Не нужно выбирать себе цель покрупнее, не нужно ждать, когда та займет самую удобную для вашего броска позицию. Необходимо самим активно действовать, вынуждать противника совершать ошибки и незамедлительно их использовать. Исход схватки с врагом решают быстрота и ловкость. Сила тоже нужна, но не она главная.

– Каким бы ловким я ни был, мне все равно не одолеть Бесона, – щуплый мужичок кивнул в сторону деревенского силача.

– Бесон, возьми шест и подойди ко мне, – позвал учитель. – Представь, что я – враг. И этот враг сильно обидел твою матушку.

Зарлатонг серьезно рисковал: в деревне все знали, как древодер (так называли Бесона за умение руками вырывать дерево с корнем) почитает свою мать.

Палка просвистела над головой «врага», потом еще и еще раз, но безрезультатно – цель оказалась довольно приткой. Отец Арлангура вначале даже не отбивал выпады соперника, лишь отступая назад. Однако стоило довольному своими успехами великану чуть-чуть расслабиться – и последовал молниеносный ответ. Несколько мгновений – и Бесон оказался на земле, а палка Зарлатонга – возле его горла.

Возглас восхищения пронесся по рядам учеников. Не многие из них видели копыеносца в бою.

– Неужели и я так смогу? – засомневался Буртан, один из братьев-близнецов, которые также находились среди обучающихся.

– Должен суметь, – сказал учитель. – И не только ты. Другого выхода у нас нет.

– Кого из ваших парней хотели убить дауроны? – огорошил Ниранда Еерчоп. Ниранд ожидал от него чего угодно, кроме этого.

– Белобрысого, – автоматически ответил лесничий.

– Ему уже исполнилось шестнадцать?

– Да.

– Понятно, – задумчиво произнес дух. – Почему их хотят убить, знаете?

– Кого «их»? – на всякий случай решил уточнить бывший ловчий.

– Непосвященных.

– Знаем. – К собеседникам подошел Югон.

– Ему известно все, – указал на бывшего верховного мага Ниранд, – но вам лучше переговорить в более уединенном месте.

– Хорошо. – Разрушитель обнял седого мага за плечи, и они медленно поднялись в небо. Замок с высоты птичьего полета стал похож на кукольный дворец. – Здесь нам никто не мешает. Рассказывай.

– Неудобно как-то в обнимку. Может, попробуешь создать твердое облако? Моих сил для этого недостаточно. А у тебя должно получиться.

– А зачем нам туча?

Избранный объяснил разрушителю смысл уплотняющего заклинания. Еерчоп сгустил воздух под ногами до твердого состояния и отпустил свою ношу.

– Что вам известно о Линории, кроме того, что она, как и ваш белобрысый, лишена предназначения?

По тому, с какой теплотой дух произнес имя принцессы, Югон сообразил, что Еерчоп не просто выполняет приказы своего хозяина, а действительно беспокоится о судьбе девушки.

– Тебе это зачем? Агрольд попросил узнать? – захотел уточнить свои выводы избранный.

– Нет, чихал я на твоего агрольда! Это очень нужно лично мне! – твердо ответил слуга Дербианта.

Верховный маг внимательно посмотрел на собеседника. Решив, что человеком того назвать трудно, а еще один сильный союзник им не помешает, начал свой рассказ.

– И ты всерьез считаешь, что эти двое слабаков способны остановить предстоящий ужас? – Еерчопу нисколько не хотелось подвергать опасности свою подопечную. – Ни за что не поверю!

«Вот она, общая слабость, объединяющая двоих!» – вспыхнуло озарение в мыслях волшебника.

– Тогда объясни, почему дауроны так настойчиво хотят их уничтожить? Лысые чужаки даже подключили к этому делу верховных магов.

Еерчоп задумался.

– И не только их, – мрачно добавил он. – В Розгарию появилось нечто сверхмогучее, совершенно нездешнего происхождения.

– Дауроны тоже не из нашего мира, – напомнил маг.

– Дауроны – мелочь, не заслуживающая особого внимания. Хотя... и они здорово потрепали мне нервы.

– А ты видел других?

– Нет. Точнее, одного зацепил краем взгляда. Зато я видел результаты их работы. Они впечатляют.

– А подробнее?

– Сегодня перед возвращением в замок я наведалься к месту, откуда вытащил ваших парней. Там на сто шагов вокруг только выжженная земля. И никаких следов того дерева, к которому ребята были привязаны.

– Огонь – самая распространенная магия в наших краях. Что ж тут удивительного?

– Огня там не было. Я стоял посреди чего-то непонятного, заставляющего леденеть саму душу. Ты можешь это понять? – Еерчоп выглядел сейчас каким-то отрешенным. – А чуть раньше увидел, во что превратилась пещера, где пряталась Линория. Водопад возле Длинного озера знаешь?

– Бывал пару раз. Красивое место, – кивнул маг.

– Так вот, теперь нет ни водопада, ни пещеры. Хорошо еще, озеро осталось на месте.

– Погоди, если бы кто-то с такой энергетикой появился поблизости, я бы точно почувствовал.

– В том-то и беда – этих тварей обычным способом не уловить. Вот сейчас ты что-нибудь подозрительное ощущаешь?

Седой волшебник полностью переключился на прошупывание пространства.

– Нет. Ничего, что бы заслуживало внимания, – ответил он после минутного молчания.

– А я чувствую нарастающую смертельную угрозу, но даже не могу указать, откуда она исходит.

– Ты где нашел ребят, на востоке? Давай туда и посмотрим. Тем более в том направлении лишь степь, где изредка встретишь небольшие поросли кустарников.

С высоты, на которой находились собеседники, действительно открывался прекрасный обзор. Еерчоп заставил твердое облако двигаться, и через несколько минут они заметили шестипалого, перебежавшего от одного куста к другому.

– Это оно, – прошептал разрушитель.

– Никакой магической ауры, прямо – беренка.

– Да, только не надо забывать, что эта «беренка» в одиночку способна свернуть горы.

– Тогда нужно спешить. Я еще обещал оказать твоему хозяину услугу, а эта тварь через час точно доберется до дворца. Тебе не кажется, что она чего-то боится?

– Осторожный враг опаснее безрассудного, – нравоучительно изрек дух, поворачивая облако к замку.

«Какой удобный способ передвижения! И спина совершенно не болит. И почему я раньше о нем не знал?» – подумал дух. Уже на земле Еерчоп спросил:

– А про самдухкан вы специально придумали или действительно знаете, где он растет?

Маг усмехнулся: «Соображает!»

– И то и другое.

– Может, тогда расскажете? Мне этот цветочек теперь до зарезу нужен.

– Конечно, расскажем. Ты же в нашей команде? Или нет?

– Только хозяину моему ничего не говорите, – вздохнул Еерчоп. – Я ему еще кое-что должен.

Терна не сразу нашла себе комнату. Все торговки на южном рынке города оказались прижимистыми, ни одна не хотела пускать в свой дом нездешнюю девушку меньше, чем за две серебряные монеты. Такая цена показалась ей огромной: «Что они придумали?! За простушку меня принимают? Не на ту напали!» Путешественница уже собралась добраться до центральной базарной площади и попытаться счастья там, как вдруг услышала мелодичное насвистывание.

– Барышня ищет, где остановиться? – Кто-то сзади дернул девушку за рукав.

Она оглянулась и увидела мальчишку лет десяти в грязной одежде с чужого плеча. Тот держал в руках замусоленную свистульку.

– Не твое дело, – ответила приезжая и крепче прижала к себе дорожную сумку.

– Вон та тетка в красном платке берет недорого, – сказал малец.

– Так я тебе и поверила!

Подросток пожал плечами, дескать, – твое дело, снова засунул свисток в рот и не спеша удалился, продолжая насвистывать.

Пользоваться услугами оборванца не хотелось, но, спросив еще нескольких старушек, девушка направилась к обладательнице красного платка. С той на удивление договорились очень быстро, причем даже платить за комнату не пришлось.

– Будешь помогать мне по хозяйству, – сказала торговка. – Утром донесешь товар в лавку, вечером обратно. Вот и вся плата за ночлег.

Девушку это вполне устраивало.

– Я тут неподалеку живу. – Женщина объяснила дорогу. – В доме сейчас дочка. Скажешь ей, что от Агринды, она покажет комнату.

Довольная Терна пошла по указанному адресу.

Город почти не отличался от столицы, разве что дома здесь строили преимущественно из светло-серого камня, да площади не имели такой правильной формы, как в Шроцгене. Поразило путешественницу и отсутствие стражников на каждом углу. Север Далгании остался в стороне и от набегов критонцев, и от дерзких нападений лысых чужаков.

«Совсем тихое место, – подумала красавица. – Непохоже, что сюда занесет моего суженого. Ну ничего. Неделя – срок небольшой, подожду».

– Деточка, ты мне не поможешь? – внезапно услышала она скрипучий голос и оглянулась. Неподалеку стоял сгорбленный старик, укутанный с головы до пят в потертый плащ. Он опирался на посох и беспомощно тянул трясущуюся руку к земле. – Спина совсем не разгибается. Уронил кошелек, а сам поднять не могу.

У ног одинокого прохожего лежал потрепанный кошелек.

– Конечно-конечно, дедушка, – поспешила ответить Терна, наклоняясь за чужой вещью. Когда она подняла голову и протянула кошелек владельцу, то вместо щуплого старика с удивлением увидела статного купца в богатой одежде, который тут же схватил девушку за руку.

– Ах ты, воровка! Стража! Я поймал вора!

Откуда ни возьмись, появился патруль из трех человек, из бокового переулка вышли несколько «случайных» прохожих.

– Она пыталась украсть мой кошелек! – громогласно объявил торговец. – Вот!

Он отпустил руку красавицы, на землю упал мешочек с монетами.

– Чем докажете, что вещь ваша? – спросил его один из стражников.

Терна была настолько ошеломлена, что не могла произнести ни слова. Впрочем, ее пока ни о чем и не спрашивали.

– Внутри двадцать едургов и мой перстень с тремя небольшими ярохтанами.

Содержимое вытряхнули на землю. Естественно, все сошлось.

– Ай, ай, ай! Такая красивая девушка – и воровка. Нехорошо, – покачал головой командир патрульных.

– Я ничего не брала! – На глазах Терны выступили слезы.

– Она еще и лгунья! – возмутился один из «случайных» прохожих. – Я сам видел, как она залезла в карман этого достойного господина.

– Я тоже, – поддакнул второй свидетель.

– Вы все врете! – вспыхнула девица. – Он сам попросил поднять кошелек, а потом схватил за руку.

– Не рассказывай нам сказки, милая, – оскалился торговец. – Я что, похож на человека, который не в состоянии поднять собственную вещь? К тому же не в моих правилах доверять свои деньги проходимцам.

– Они все сговорились против меня! Что я им сделала? – Терна с надеждой взглянула на стражников, но старший смотрел совершенно равнодушно, а его подчиненные просто отвели глаза.

– Вашу судьбу будет решать суд Батренга, – сказал начальник патруля. – Назовите себя, место проживания и род занятий.

– Терна из Шроцгена, ворожея шестого круга.

– Любое магическое воздействие на стражей порядка будет воспринято, как отягчающие обстоятельства, – предупредил воин. – Прошу следовать за нами.

– Куда вы меня ведете?

– В городскую тюрьму.

Слезы, выступившие на глазах бедняжки, моментально высохли, когда она заметила зло-радную улыбку купца.

– Ты об этом еще сильно пожалеешь, шурдан поганый! Мы обязательно встретимся снова. И тогда посмотрим, кто из нас будет скалиться!

– Обязательно встретимся, – ответил он, – и гораздо раньше, чем ты думаешь, крошка.

Купец окинул девушку оценивающим взглядом и направился в тот самый переулок, откуда так своевременно появились «случайные» свидетели.

«Меня в тюрьму? За что? Я же не виновата! Это нечестно! Как я там смогу встретиться с Арлангуром?». – Задержанная то жалела, то ругала себя. Затем ее мысли начали работать в другом направлении. Девушка заметила, что начальник патруля отошел в сторону, и тихо спросила:

– Что меня ожидает в суде?

– При таком количестве свидетелей тебя признают виновной и приговорят к штрафу в пятьдесят золотых монет.

– Но у меня никогда не было таких денег!

– Значит, тебя выставят на аукцион сразу после суда. В нашем городе, если ты красивая девушка, да еще неместная, к чужим вещам лучше не прикасаться. Даже если тебя сильно просят, – тихо сказал охранник.

«И где ты был раньше со своими советами?» – шмыгнула носом красавица, украдкой вытирая слезу.

Глава 4

НЕИЗВЕСТНОЕ ОРУЖИЕ

Чем была вызвана эта сумасшедшая спешка и почему его старшие спутники остались в замке, Арлангуру не объяснили. Юноша цепко держался за обруч на могучей шее драгана и старался не отставать от критонцев.

– В Батренге мы вас догоним, – сказал Ниранд, провожая их в дорогу.

– Зачем вы меня отсылаете? Разве Югону не нужна моя помощь? – недоуменно спросил сын охотника.

– Твоя помощь ему просто необходима, но не здесь и не сейчас, – твердо сказал лесничий. – Нам с Варлоком срочно требуется кое-что проверить, а верховный маг будет нас подстраховывать в случае опасности.

«А от меня, получается, никакого толку», – пришел к неутешительному выводу подросток.

Отправляясь в дорогу, он спросил:

– Что мне делать в Батренге?

– Самое трудное: ждать, – ответил Ниранд. – От критонцев не отходи, они ребята надежные.

Отряд отправился в путь. Сын Зарлатонга не был искусным наездником, быстрая езда по пересеченной местности его утомила, все мысли были сосредоточены лишь на одном, как бы не слететь с драгана.

Южане гнали скакунов вполсилы. Они тоже не особо уютно чувствовали себя на широких спинах драганов, поскольку в западной Критонии для верховой езды использовался оленгр – более низкорослое животное с небольшими рогами и мощными когтистыми лапами. И все же Лиртог с соплеменниками держались верхом увереннее маргудца, привыкшего только охотиться и на оленгров и на драганов. Неумелый наездник невольно задерживал остальных. Его скакун и сам парнишка выглядели крайне измученными.

Ближе к вечеру в стороне от дороги показалась деревенька. Лиртог принял решение сделать передышку, посчитав, что еще пару часов такой езды – и драган Арлангура отдаст концы. А на постоянном дворе всегда можно поменять животное.

– Чего желают дорогие гости? – Во дворе большого деревянного дома путешественников встретил поджарый мужчина.

– Нам нужно сменить драганов.

– Что вы, господин! Всех верховых драганов по приказу Его Величества забрали еще днем.

– С какой стати?

– Так ведь война с Критонией! Вы разве не знаете?

– Нет, мы следуем из глухих мест. Там еще ничего не известно.

– Отужинать не желаете? – Хозяин приглашающе распахнул дверь своего заведения. Видимо, путешественников нынче немного.

После таких новостей хотелось побыстрее убраться из деревни, но в это время с улицы донесся топот множества ног.

– О, вон опять идут, – недовольно пробурчал владелец постоянного двора. – Только бы ко мне не заглянули.

Пешим строем по дороге шли ратники. Воевода подал своим спутникам знак, и они поспешили скрыться за стенами гостеприимного дома.

– Пожалуй, на полчаса мы у тебя задержимся. Организуй нам легкий ужин.

Лиртог положил на стол две золотые монеты. Отправляя критонцев в дорогу, Ниранд щедро снабдил их деньгами Крюстана.

Разместив дорогих гостей за столом, повеселевший хозяин поспешил на кухню.

– Там не только ратники, – взволнованно сообщил Юрлинг. Старший волшебник племени бросил тревожный взгляд в сторону двери. – С ними три десятка боевых магов, и все парни неслабые.

– Так ведь наше племя в войне не участвует! – подал голос Парзинг.

– Ты хочешь пойти и объяснить им это?

Молодой волшебник почесал макушку и ответил:

– Нет, не хочу. Мне никто не поверит.

– Ты лучше придумай, что нам делать, если они зайдут в этот дом, – строго сказал воевода.

– Пусть заходят. Я знаю, кого они точно послушаются, – загадочно улыбнулся Парзинг.

Воины не собирались останавливаться возле постоянного двора, но внезапный храп драгана привлек внимание старшего офицера. Зурольд Гронтуд всю дорогу внутренне возмущался, что ему приходится маршировать, как простому ратнику, и вдруг – такая удача! Во всех попадавшихся на пути деревеньках не было никаких верховых животных. А тут сразу четыре драгана. Да еще и породистых!

Последнее обстоятельство на мгновение насторожило офицера, однако он быстро прогнал неприятные мысли: «Что мог забыть состоятельный вельможа в такой лачуге? Да любой уважающий себя зурольд постесняется сюда зайти». Офицер решительно направился к двери деревянного дома и открыл ее размашистым ударом ноги. Надо было сообщить хозяину заведения о конфискации животных в пользу армии, а заодно, раз уж зашел, требовать с него бутылку вина. Согласно королевскому указу, кормежка офицерского состава в придорожных заведениях с начала военных действий осуществлялась бесплатно.

– Эй! Есть тут кто живой?! – заорал вояка прямо с порога. – А ну, бегом ко мне! Я спешу по государственным делам! Офицер Его Величества жела-а-а...

Слова застряли у горлохвата поперек глотки, поскольку то самое Величество, от имени которого служивый собирался забрать драганов, сидело за столом и строго смотрело в его сторону.

– Виноват, Ваше Величество, разрешите обратиться?! – слегка дрожащим голосом прошипел Гронтуд.

– Кто такой?! – раздраженно взглянул на вошедшего призрак короля, мастерски созданный Парзингом.

– Командир роты восьмого пограничного круда зурольд Гронтуд!

– Что вы здесь делаете?

– Осуществляю переброску вверенных мне сил на юг.

– Я спрашиваю, что вы делаете в этой забегаловке? – повысил голос «монарх».

Офицер уже сообразил, кому принадлежат драганы, и начал сочинять ответ на ходу:

– Так, это... Дом мне показался подозрительным, вот я и зашел проверить. Война ведь.

– Ну и как?! Заметили что-нибудь подозрительное?

– Никак нет, – вытянулся в струнку офицер.

– Тогда можете быть свободны.

На ватных ногах офицер вышел, тихо закрыл за собой дверь и двинулся к отряду.

– Чего стали?! А ну, вперед!

Ратники продолжили движение, недоуменно поглядывая в сторону своего командира. То останавливает, то орет не по делу. Кого он там увидел в трактире этом?

Гронтуд ужасно расстроился из-за неудачи. Что мог делать Его Величество в этой забытой Трингором дыре? Да еще в такой подозрительной компании? Идет война, а монарх сидит

за одним столом с типами, поразительно похожими на южных соседей. Во время службы на западной границе Критонии зурольд неоднократно участвовал в стычках с потомками грозных зартов (как те себя называли). «А почему я решил, что это был именно король? – задал себе вопрос зурольд Гронтуд. – Где свита, где многочисленные телохранители, где хозяин заведения, который в подобных случаях не отходит от стола?! И где это видано, чтобы сам король обращался к обычному армейскому офицеру на „вы“? Я ведь даже не мирольд. Провели! Как последнего мальчишку провели! Ничего, мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним!»

– Отряд, стой! Командирам боевых групп срочно ко мне!

Лишь убедившись, что отряд вышел из деревни, посетители харчевни приступили к трапезе.

– Это тоже военная хитрость? – неуверенно спросил Арлангур.

Еще в замке Крюстана юноша был удивлен, услышав перед отъездом разговор критонского воеводы с Мурландом. Маргудец точно знал, что они отправляются на северо-запад в Батренг, однако Лиртог, прощаясь с берольдом, сказал:

– Отправляемся напрямиком на юго-запад и через три дня мы дома.

– Почему вы сказали неправду? – спросил непосвященный, когда отряд выехал за ворота и поначалу действительно следовал в южном направлении.

– Пусть думают, что мы там.

– А если начнут искать?

– Для того и сказал, чтобы не нашли. Враг не должен знать наших планов. В этом и состоит военная хитрость, – усмехнулся Лиртог.

– А что это такое?

– Как бы тебе объяснить... Ты охотник?

– Да!

– На приманку зверя ловил?

– Много раз!

– Здесь почти то же самое, только вместо хищника – противник. Ты подсовываешь ему приманку в виде ложной информации, и он совершает ошибки. Если сумеешь этими ошибками воспользоваться – ты выиграл.

– А разве Мурланд нам враг?

– Он, может, и нет, а вот его дядя – человек опасный.

Арлангур вспомнил недавний разговор после того, как критонцы провели нахального воюку. Поэтому и задал вопрос о так заинтересовавшей его еще тогда военной хитрости.

– Самая настоящая, – подтвердил Лиртог. – Мы одержали победу над целой сотней, не пролив при этом ни капли крови.

Морда шестилапого монстра высунулась из кустарника и быстро спряталась обратно.

– Варлок просит нас не вмешиваться, пока он не подаст сигнал, – шепотом произнес Ниранд.

Югон понимающе кивнул.

Расстояние между зарослями, в которых прятался рогатый пришелец, и пересохшим озерком, представлявшим собой островок болотной травы посреди голой степи, составляло не меньше ста шагов. Макугаб уловил присутствие поблизости каких-то живых существ и остановился. Он знал, что цель снова двинулась вперед и продолжает удаляться с каждой минутой. Так можно надолго застрять в этом мире! А тут еще кто-то смеет становиться на его пути. «Уничтожу всех!» – внутренне огрызнулся монстр и покинул свое укрытие.

Из болотной травы выскочило черное существо на четырех лапах. «Пора и отобедать, – решил макугаб, но, приблизившись, ощутил присутствие разума в остроухом незнакомце. – Это не человек! Но кто же тогда?!»

«Я – хранитель, – неожиданно прозвучал чужой голос в голове шестилапого. – А ты кто?»

«Уйди с дороги, иначе пожалеешь!» – вместо ответа пригрозил рогатый. Он не ожидал, что разумные обитатели этого мира умеют разговаривать мысленно. К тому же был уверен, что те передвигаются исключительно на двух конечностях.

«Это мой мир, и я его в обиду не дам!» – нахально заявил черный хищник.

«Как хочешь, – макугаб слегка напрягся, накаляя передний роговой отросток. Там, где только что стоял Варлок, образовалась огромная яма сферической формы. – Я же предлагал ему уйти». Монстр продолжил движение, обходя по краю результат собственных трудов, но на его пути снова возник остроухий. Зверь опустился откуда-то сверху в довольно ограниченную зону видимости своего грозного противника. Шестилапый сделал усилие, заставившее надрывно хрустнуть его шейные позвонки, и поднял морду кверху. От непривычки у него закружилась голова: «Надо же, какое высокое!» До сего момента чудовище имело весьма ограниченный обзор в вертикальном направлении, поскольку в его мире не было смысла обращать взор на серую массу низких облаков, постоянно нависавшую над головой. Теперь же меняющиеся обстоятельства переделывали и самого пришельца, стоило монстру лишь обратить на них внимание. Хранитель, сам того не желая, помог противнику. Шестилапый удлинил шею и сделал ее более гибкой, перестроил структуру глаза, слегка видоизменил собственное тело. Даже окраску шкуры изменил, добавив песочных тонов.

«Ого! – с ужасом отметил Варлок. – Он трансформируется. Если с увеличением головы еще и мозгов прибавится, то наше дело – дрянь». Хищник так и не сумел определить природу энергии, которой пользуется его противник. Одно было понятно: к магии она не имела никакого отношения. По крайней мере, к известной хранителю.

Черный хищник попытался нанести разведывательный ответный удар. Осторожность остроухого себя оправдала: небольшой разряд молнии, которым он решил пощекотать хвост противника, неожиданно притянуло к верхним рогам чудовища, где его энергия двукратно усилилась и устремилась обратно.

«Нет, простой магией его не взять, – понял хранитель. – Будем пробовать другие методы». Хранитель увернулся от второго выстрела, который на этот раз оказался более хитроумным и состоял из восьми искривленных лучей, метнувшихся сразу в нескольких направлениях, захватывая теперь уже и верхний уровень. Варлоку опалило усы и обожгло хвост, но к разгадке оружия рогатого пришельца он не приблизился ни на шаг.

Зверь спустился на землю и передней лапой процарапал глубокую борозду в почве. Его самого затрясло мелкой дрожью, а под рогатым монстром стала оседать почва, и тело чужака начали опутывать многочисленные корни. Однако и этого оказалось недостаточно: вокруг туловища макугаба возникла ослепительная вспышка, и прочные пути мгновенно превратились в труху, а невредимое чудовище спокойно выкарабкалось из образовавшейся ямы. После второй неудачной попытки Варлок сообразил, что энергия противника является замкнутой. Существовал лишь один способ разобраться в этом, и хищник решительно направился к шестилапому.

Югон, глядя из укрытия на безрассудное поведение четвероногого друга, извлек магический жезл и хотел нанести самый мощный залп, на который только был способен. Его остановил Ниранд:

– Не мешай, он знает, что делает!

Вдруг синий луч накрыл хранителя, находившегося в двух шагах от рогатого пришельца. Сначала показалось, что с остроухим ничего не случилось – тот спокойно стоял на месте цел и невредим. Однако через мгновение черный хищник начал таять буквально на глазах и превратился в темную лужицу, быстро впитавшуюся в землю.

Засада, которую устроили боевые маги Гронтуда, была подготовлена по всем правилам военного искусства. Воины Далгании во многом уступали критонцам, но их волшебники значительно превосходили магов Критонии.

Даже такие опытные мастера своего дела, как Юрлинг и Парзинг, не почувствовали чужого присутствия, когда покидали деревню. Поэтому первый удар, пришедшийся на драганов, они пропустили. Когда животные ни с того ни с сего встали как вкопанные, всадники слетели на землю и потеряли еще несколько драгоценных секунд. Почему колдовство не коснулось скакуна, на котором ехал Арлангур, никто из нападавших не понял. Драган юноши, наоборот, ускорил движение, да еще начал брыкаться, пытаясь освободиться от седока. Лихорадочные скачки животного спасли жизнь обоим: подключившиеся к атаке ратники не смогли поразить копьями шарахающуюся из стороны в сторону, быстро убегающую мишень.

Упавших критонцев окружили двумя плотными кольцами. Переднее составляли ратники с оружием наперевес, а позади стояли маги, создавая блокирующий фон. Сражаться в таких условиях было бессмысленно.

– Признаю свое поражение, – Лиртог воткнул свой меч в землю.

То же самое сделали его спутники. Все, кроме Рандига. Несмотря на то что у подростка был лишь деревянный меч, отдавать его врагу будущий вождь не имел права. Сдача оружия означала отказ от лидерства в племени.

– Надеюсь, тут никто не боится мальчика с деревянной палкой? – Воевода попытался решить проблему мирным путем.

– Палка ему больше не понадобится, – покровительственно ответил зурольд. – Мы сумеем защитить малыша от любых бед. Так что пусть выбросит.

Не хотелось открываться перед врагом, но Лиртога вынудили:

– Тогда вам придется самим разоружить подростка. Он сын вождя и оружия не бросит.

«Вот это добыча!» – обрадовался командир ратников. Он имел представление о некоторых обычаях южных племен и знал, что будущий вождь скорее погибнет, чем отдаст оружие врагу. Не желая отступить от своих слов, офицер позвал к себе опытного воина и тихо прошептал:

– Сразись с паренком, но смотри не порань его. Твоя задача перерубить деревяшку. И помни: перед тобой не простой боец. После поединка не забудь поклониться.

Ратник, как и его командир, также служил когда-то на границе с Критонией, поэтому в особых наставлениях не нуждался.

– Будет сделано, – кивнул он и направился в кольцо окружения.

Арлангуру, в конце концов, удалось справиться с разгоряченным драганом. Животное остановилось, и юноша спешил. В таком положении думалось легче, а ситуация требовала серьезных решений. «Что произошло? Откуда взялись вооруженные люди? Почему под критонцами скакуны остановились, а мой, наоборот, рванул как угорелый? – Вопросы один за другим буравили голову мальчика. Перед тем как его драган скрылся в лесу, сын охотника успел оглянуться и увидел своих спутников в плотном кольце воинов. – Значит, они живы. Их взяли в плен. Надо выручать».

Выезжая из деревни, юноша со стыдом обнаружил, что совершенно забросил уроки Варлока. Парень начал быстро вспоминать действия, направленные на разрушение чар, представляя их в уме. Не зря хранитель заставлял его повторять пройденный материал при любом удобном случае. Правда, непрерывно прыгающая спина животного являлась не слишком подходящим местом для занятий, но выбирать не приходилось. Когда еще появится свободная минутка?

Полностью нейтрализовать заклинания боевых магов ученику хранителя таким способом не удалось. И все же направленное колдовство претерпело некоторые изменения. Вместо того чтобы остановить скакуна, оно подстегнуло животное.

«Как спасти критонцев? Может, вернуться в замок и позвать друзей на помощь? Но где тогда искать пленников? Пока доеду туда, пока обратно... Нет. Нужно что-то делать сейчас, немедленно! А что я могу один? Ни сражаться, как Рандиг, ни обращаться к магии, как Югон и Варлок, я не умею. Ничего! Какая от меня польза? Только и умею, что охотиться. Толку-то!» Юноша опустил взгляд на землю, рассматривая большой след тразона, натолкнувший парня на мысль об охоте. Находившийся внутри отпечатка стебелек растения еще сочился на свежем изломе, и юный следопыт понял, что царь лесов пробежал здесь совсем недавно. Нудные, как раньше казалось Арлангуру, лекции говорящего зверя о колдунах и волшебниках сами собой всплыли в сознании. Сын Зарлатонга вспомнил о том, как Варлок выходил из трудных ситуаций, не прибегая к магии. «В этом и состоит высокое искусство. Пользоваться даром нужно лишь в случае крайней необходимости», – сказал как-то четырехлапый учитель. «Интересно, является моя ситуация крайней или нет?» – подумал Арлангур.

Юноша пошарил глазами вокруг места своей стоянки. «Ни одного камешка! Ладно, нарежем палок, – взгляд остановился на трех ровных стволах, – чем не копье, только без накопника? Надо использовать то, что ты умеешь!» – Настроение у подростка изменилось: он отправлялся на охоту.

Момент, когда маленький охотник настиг свою большую добычу, был самым неподходящим для последней: тразон заметил спокойно стоящую посреди поляны жертву и собирался поджарить ее огненным залпом. А тут что-то ударило его по спине. Раз, другой, третий. Хищник взревел, испугав ничего не подозревавшего оленгра, и повернулся. Перед ним оказалась более крупная добыча: драган и человек. Огонь устремился к новой цели, которая поспешила ретироваться. Тупорылый зверь послал еще парочку залпов вслед убежавшим.

«Клюнул, все-таки клюнул!» – ликовало сердце юного охотника, хотя рядом падали сраженные огнем деревья, а земля содрогалась от топота гигантских ног чудовища. Зато хищник бежал туда, куда хотел Арлангур. Охотничий азарт вытеснил страх из души парня, он не забывал мысленно повторять действия против магии огня. Так, на всякий случай, вдруг царь зверей окажется метким стрелком.

После заклинания беспрекословного подчинения в сознании Тенекры царила полная опустошенность. Физическое состояние также оставляло желать лучшего: она чувствовала себя так, словно ее заставили трое суток скакать на драгане и только сейчас разрешили слезть с животного. С визитом верховного мага в положении пленницы произошло лишь одно изменение к лучшему – ее сняли с шеста. Чуть позже тирольдине принесли миску с похлебкой.

– Часика через два за тобой зайдут, дорогая, – пообещал Дербиант перед тем, как снова запереть невесту.

Кандалы на руках тирольдины слегка ослабили, чтобы она могла держать ложку. Агрольду ничего не стоило полностью освободить женщину от железа, но он не спешил этого делать. Ему хотелось, чтобы будущая жена надолго запомнила сегодняшней день. Потом, конечно, будут и другие, немногим лучше нынешнего, но день перед свадьбой должен быть особенным.

Тенекра апатично ковыряла ложкой месиво, заботливо предоставленное ей «любимым», когда уши резанул звук отпираемого замка.

«Поесть спокойно не дадут! Неужели так быстро соскучился? Обещал ведь два часа не беспокоить». – Тирольдина оторвала взгляд от миски, и ее глаза стали огромными от изумления.

– Вы! Как вы здесь оказались?!

На пороге камеры стояли три даурона.

– Для нас нет ничего невозможного, – сказал лысый чародей, державшийся впереди других.

– Тогда уничтожьте Дербианта. Сейчас же! – Женщина скривилась от боли, поскольку пожелала смерти своему господину. – Вы мне что обещали?! Вот это?! – Пленница потрясла скованными руками.

– Все нормально, – невозмутимо ответил даурон. – Вы хотели стать хозяйкой Трехглавого замка – и вы ею станете. Хотели отомстить за гибель мужа? И эта возможность вам представится.

– Да как же я смогу? Мне теперь даже подумать об этом больно! Знаете, что такое заклинание полного подчинения?! И кому? Убийце Баратлана. – Тирольдина не испытывала особых чувств к бывшему супругу, но по привычке продолжала играть роль безутешной вдовы.

– Конечно, знаем. В подобном заклинании нет ничего страшного. Придет время – и оно вам не сможет помешать. Правда, сначала агрольду нужно немного помочь.

– Да чтобы я!..

– Не перебивайте. Сначала вы, как верная жена, поможете своему супругу занять королевский трон. А потом... Согласитесь, стать вдовствующей королевой гораздо привлекательней, чем прозябать на вторых ролях в Трехглавом замке.

Семена были брошены на благодатную почву, пленница на время замолчала, обдумывая слова даурона.

– Значит, вы не собираетесь сейчас вытаскивать меня из этой башни?

– Пока – нет. Мы пришли сообщить, что готовы предоставить вам свои услуги. Первую – сию секунду. – Лысые чародеи направили ладони на пленницу, и той стало значительно легче. – Заклинание беспрекословного подчинения для нас не проблема. Сейчас мы его слегка подправили. Теперь вам не угрожает полная откровенность в общении с агрольдом.

Одной из составляющих заклинания являлась невозможность лгать своему господину.

– Когда наступит решающий момент, – продолжал даурон, – вы будете освобождены от «подарка» верховного мага.

– И долго мне ждать? Год, два или сто лет? – Тирольдина не отличалась долготерпением.

– Все случится гораздо раньше. Если, конечно, вы будете строго следовать нашим советам.

– Час от часу не легче! Опять подчинение?!

– За все приходится платить. Особенно, если ставишь высокие цели. Надеюсь, вы не против того, чтобы занять трон Далгании?

– Ладно, уговорили, пусть будет трон. Что от меня требуется?

– Для начала – войти в доверие к агрольду.

– Судя по тому, как он обращается с женщинами, у меня другая задача – не отдать концы в «медовый» месяц.

– Затем, – чародей не обратил внимания на реплику пленницы, – вывести все замыслы мужа и сообщить нам. При этом будьте осторожны, не попадитесь на уловки Дербианта. Агрольд – человек неглупый, наверняка будет проверять, насколько действительно заклинание.

– Вы очень заботливы, но не надо принимать меня за дуру!

– Что вы, мадам! С глупыми людьми мы дел не имеем. Еще один совет: остерегайтесь Хардана. Из окружения вашего будущего мужа он самый опасный. Всего хорошего!

Чужаки вышли из камеры, не забыв запереть за собой дверь. Теперь они действовали крайне осторожно. Им нельзя было оставлять никаких следов своего присутствия, даже магических. Дауроны скрылись в одном из темных коридоров замка, ведущих к подземному ходу.

После их ухода стражник возле камеры сразу очнулся. Он не помнил, что с ним произошло. Точнее, он был твердо уверен в том, что лишь мгновение назад присел. Одно было ему непонятно – почему затекла левая нога?

Глава 5

ПРИЗНАТЬ ВИНОВОЙ

Черную древесину, из которой был сделан меч Рандига, за прочность в народе часто называют железной. В бою с юным критонцем его противник на собственном опыте убедился в справедливости такого сравнения. Дерево совершенно не поддавалось рубящим ударам ратника. Несмотря на множество зазубрин на тренировочном оружии, оно работало не хуже настоящего. Сын вождя мастерски защищался, а его атакующие выпады заставляли опытного ратника всерьез опасаться за свое здоровье.

Если бы взрослый воин действовал на поражение противника, бой закончился бы в течение пяти – десяти минут: все-таки за плечами зрелого мужчины было множество выигранных битв, превосходство в физической силе и не единожды проверенное в боях оружие. Но сейчас он не имел права нанести юноше поражающий удар. В этом поединке врагом воина являлся только деревянный меч, который, как и его хозяин, не хотел сдаваться.

В начале боя далганец сражался не столько с подростком, сколько со своими привычками, поэтому на взгляд со стороны малолетний поединщик выглядел предпочтительнее. Затем положение изменилось: боевой опыт начал брать верх над отчаянной молодостью, а сталь – над деревом, пусть и «железным». Еще каких-нибудь пять-шесть ударов – и от оружия критонского паренька могли остаться одни воспоминания.

Вдруг со стороны леса раздался топот приближающегося драгана, и почти сразу его перекрыл грозный рык царя зверей: на далганцев надвигался громадный тразон. Судя по многочисленным огненным плевкам тупорылого хищника, он пребывал не в лучшем настроении и вряд ли собирался мирно прошествовать мимо.

Поединок прекратился сам собой.

– Разойдись! – громко скомандовал зурольд. Новый враг мог запросто уничтожить большую часть отряда вместе с пленниками. Такой расклад командира роты восьмого пограничного круда явно не устраивал. – Перестроиться для уничтожения тразона!

Арлангур едва не врезался в выстроившихся для обороны ратников. Резко поворачивая драгана, он чудом не слетел со спины животного. Юноша обогнул воинов, а преследовавший его хищник пошел напролом. Боевым магам и обычным пехотинцам стало абсолютно не до пленников.

Критонцам только это и нужно было. Блокирующее поле исчезло, и Юрлинг быстро снял чары со всех драганов, кроме того, возле которого стоял Гронтуд.

– Не отдам, – далганец достал меч.

Старший волшебник племени хотел было доходчиво объяснить офицеру его неправоту, но был остановлен воеводой.

– Пусть забирает, – громко крикнул он, оседлав своего скакуна. – Рандиг, садись ко мне.

Южане поскакали прочь, оставляя далганцам почетное право разбираться с разгневанным тразоном.

Полтора десятка боевых магов довольно быстро справились с поставленной задачей, пропустив всего один залп тупорылого хищника. К счастью для бойцов зурольда, никто из людей не пострадал. Тразон целился в самую крупную цель и не промахнулся: единственный парнокопытный трофей неудавшейся военной кампании мгновенно зажарился до углей.

Самому Гронтуду едва удалось отскочить от вождя средства передвижения. «Ненавижу тразонов!» – мысленно прорычал офицер, с тоской глядя на горстку пепла. Желание преследовать сбежавших пленников пропало. Пехотинцу никогда не догнать всадника,

а если его отряд не успеет в пункт назначения к сроку, у него могут быть неприятности. Похлеще нынешних.

– Уходим, быстро! – с трудом придя в себя через минуту после трагедии, выдавил Ниранд. Лицо бывшего лесного министра выдавало нечеловеческую боль.

– Он убил Варлока? – не мог поверить в случившееся Югон.

– Не совсем, – мрачно ответил лесничий, продолжая морщиться. – Давай поторопимся.

– Как можно убить «не совсем»? – Верховный маг бросился за братом короля к спрятанному в укромном месте драганам.

– Потом, все потом! Час это чудовище будет стоять на месте, затем снова продолжит путь. Видел, как он изменился? Вдруг догадается удлинить себе ноги? Тогда он раньше нас окажется в Батренге.

– Если этот монстр одолел хранителя, какие у нас шансы? – Югон находился в подавленном состоянии. Еще никогда волшебник не чувствовал себя таким беспомощным.

– Да успокойся ты наконец! Не одолел он меня.

– Что??? – Маг даже остановился.

– Я сам подставился под удар! – продолжал на ходу отвечать человек, которого Югон уже и не знал, кем считать.

– Но... – седой волшебник подавился воздухом.

– Если Ниранду было позволено гостить в моем сознании, то почему я не могу нанести ответный визит? Пока есть возможность.

– Я никогда не слышал об обратном переходе, – растерянно пробормотал избранный.

– Ты прочитал все книги в пещерах Рамхаса?

– Нет, конечно. До некоторых даже не добрался.

– Теперь придется, – Ниранд вскочил на драгана.

– Ты... вы... точнее...

– Не мучайся. Я отзываюсь и на Варлока, и на Ниранда. Хранителем назовешь – тоже не ошибешься. Только теперь человек хранит зверя – пришла его очередь.

– А вы узнали, что за монстр свалился на нашу голову? – Избранный решил обойтись без имен.

– Нет, но удалось выяснить, какой магией он пользуется. О самом же чудовище попробуем добыть сведения в пещерах Рамхаса. Может, заодно разузнаем, как нас с Нирандом снова отсоединить друг от друга.

– Какими же чарами пользуется шестилапый, если их даже уловить невозможно?

– Для атакующих выпадов чудовище использует иницилирующую расщепление энергии высокой концентрации, замкнутую на себя.

– Это еще что за... Ты доходчивей объяснить не можешь?

– Для этой сложной штуки более простого объяснения пока не существует. Одно могу сказать: ее не почувствуешь до тех пор, пока не окажешься под прямым воздействием.

– Ага, только после этого воздействия уже никому ничего не расскажешь.

– Почему же? Случаются ведь исключения, – усмехнулся хранитель.

– И что это нам дает? – не отставал маг.

– Ты когда-нибудь слышал о магии Нерха?

– Волшебник-одиночка из простых смертных, пытавшийся сделать своими рабами верховных магов? Рассказывал мне дед такую сказку.

– Вот видишь, среди твоих эта история ходит как сказка. А ведь Нерху почти удалось выполнить задуманное.

– Каким образом?

– Этого я не знаю. Но вид энергии, которой чародей уничтожал своих врагов, имеет сходство с нашим случаем. Самое главное – тогда нашли способ одолеть непобедимого. Наверняка такое важное событие занесли в какую-нибудь книгу. Осталось только ее найти.

Всадники пустили драганов в галоп, устремляясь на северо-запад.

Ожидание судебного разбирательства длилось более суток, и все это время Терну никто не беспокоил. Держали девушку в отдельной камере, три раза в день приносили пищу, на все ее возмущения не обращали никакого внимания. Наконец, два охранника приказали следовать за ними и препроводили «воровку» из тесной каморки в просторное помещение с большими окнами, выходящими на базарную площадь. Девушка почему-то думала, что в зале суда будет много народу, но здесь находились только те, с кем в этом городе ее свел несчастный случай: купец, охранники, свидетели. Исключение составлял лишь судья, который сразу обратился к подозреваемой.

– Суть дела нам понятна, – сказал он лениво. – Ты не желаешь облегчить свою душу чистосердечным признанием?

– Какое признание? В чем? В том, что этот так называемый купец сначала прикинулся немощным старцем и попросил о помощи, а когда эту помощь получил, то обвинил меня в воровстве?

– Закрой рот, обвиняемая. Мы поняли, что чистосердечного признания не дождемся. В таком случае тяжесть совершенного преступления возрастает, – так же лениво продолжил судья, вороша свои бумаги. – Воровство при отягчающих обстоятельствах карается штрафом в пятьдесят едургов, которые должны быть внесены в городскую казну немедленно. У тебя с собой, случайно, нет пятидесяти золотых?

– Какие деньги? Я же не виновата! Это их надо судить, а не меня...

Обвинитель махнул рукой, и охранник заставил замолчать пленницу, закрыв ей рот ладонью.

Та, естественно, не могла стерпеть столь бесцеремонного обращения и цапнула охранника за палец.

– Я ведь могу тебе и кляп в рот засунуть, – пригрозил укушенный. – А ну молчать, когда его степенство оглашает приговор!

– Нанесение телесных повреждений стражу порядка при исполнении, – монотонно добавил судья. – Плюс еще десять едургов. Будешь платить?

Терна отвернулась, чтобы не сказать все, что вертелось у нее на языке.

– Значит, денег у тебя нет, – констатировал представитель власти и вновь зашуршал бумагами. – Воровка, отказывающаяся платить штраф, выставляется на аукцион немедленно после окончания судебного заседания.

Судья демонстративно захлопнул папку с бумагами и встал.

– Полагаю, не стоит понапрасну тянуть время. Суд окончен, подготовьте товар к продаже. Через полчаса штраф должен быть уплачен в городскую казну.

Девушке скрутили руки за спиной.

– Будешь кричать – заткнем рот грязным вонючим кляпом, – строго предупредил охранник. – Не будешь – дадим дельный совет.

– Не дождетесь, – огрызнулась пленница, опалив служивого гневным взглядом. Тот лишь пожал плечами и подтолкнул девушку к выходу.

Рынок рабов в Батренге оказался гораздо представительнее столичного – сказывалась близость к границе с Зирканой, где рабский труд применялся гораздо чаще, чем в Далгании.

– Не вздумай брыкаться на рынке. С особо строптивых во время торгов срывают одежду, – предупредил охранник.

Когда девушку вывели на помост и ударили в бубен, народ вокруг оживился. На центральном базаре города начиналось грандиозное шоу под названием аукцион. Сначала заработали зазывалы, имевшие процент с выручки. Они старались во все горло, описывая прелести «товара». Только сейчас Терна вдруг узнала, какие у нее шелковистые волосы, обворожительные глаза, упругая грудь, тонкая талия и... Выставленные на публичное обсуждение подробности строения отдельных частей ее тела вогнали девушку в краску.

– Начальная цена – шестьдесят монет! Всего шестьдесят монет за это сокровище! Вдумайтесь, господа! – ретиво принялся за дело аукционист – холеный тип в роскошном зеленом костюме. Он постоянно поправлял редкие волосы и время от времени проверял, на месте ли лацканы пиджака.

– Семьдесят! – поднял руку толстый мужчина, подобравшийся к помосту одним из первых.

– Вижу-вижу, в вас заговорил настоящий мужчина. Но что такое семьдесят монет? Это всего на десять больше того минимума, о котором и говорить не стоит, а когда смотришь на эти плечи, эту шею, эту...

– Сто! – донеслось из дальних рядов.

– Уже лучше, – усмехнулся аукционист, мысленно подсчитывая свои барыши.

Как же Терне хотелось пнуть его ногой! Такая возможность ей представлялась не один раз, и лишь предупреждение охранника удерживало от столь безрассудного поступка. Терна понимала, что сделает хуже только себе, да еще порадует собственной наготой толпу.

Дальнейший рост цены замер на ста тридцати едургах. Толстяк, первым начавший поднимать цену, уже предвкушал удачу, как вдруг раздалось:

– Сто пятьдесят!

Новую цену назвал тот самый купец, который поймал девушку «с поличным».

– Отлично! – обрадовался аукционист. – Наконец-то мы подошли к настоящей цене за этот роскошный товар. Могу заявить вам с полной откровенностью: такой красавицы наш рынок еще не видел. Кто даст больше? Не стесняйтесь! Подумайте: она может стать вашей полноправной собственностью!

Толстяк вытащил два кошелька, пересчитал наличность и, раздосадованный, пошел прочь от помоста. Остальные молчали.

Однако опыт проведения многочисленных торгов подсказывал обладателю зеленого костюма, что из толпы еще можно выжать один-два десятка золотых, нужен только толчок.

– Господа, глядя на эту обворожительную фигурку, мне что-то стало совсем жарко. Представляю, какой огонь у нее под платьем! А вы можете представить? – Это была явная провокация, рассчитанная на несдержанность пленницы, к которой аукционист подошел почти вплотную.

Но трюк не сработал. Терна увидела знакомого купца, и на сердце у нее похолодело.

– Кто это? – шепотом спросила она у одного из зазывал.

– Серьезный мужчина. Один из богатейших на нашем рынке. Как правило, он и покупает всех воровок.

– Вот гад!

– Зря ты так! Говорят, он поставляет наложниц самому Диршану – владыке Зирканы. Представляешь: будешь жить во дворце, кушать лучшие кушанья, спать на самых мягких подушках...

– Я этого Диршана в первую же ночь самой мягкой подушкой и придушу.

– Все вы так вначале говорите...

Тем временем аукционист испил водицы, чтобы загасить разгоревшийся внутренний огонь.

– Похоже, сегодня мы не дождемся достойного предложения. Придется отдавать по дешевке. А жаль. – Продавец еще раз окинул базарную площадь цепким взглядом. От его внимания не укрылось какое-то оживление справа от помоста, где отчетливо была видна белобрысая голова высокого парня.

– Сто пятьдесят едургов – раз! Сто пятьдесят едургов – два! Сто...

– Стойте! – Наступившую перед решающим моментом тишину разорвал юный голос.

– Внимание! На торгах появляется новый участник. Интересно, какую цену назовет молодой человек?

Угроза быть отправленной в чужую страну сильно подействовала на девушку. Она понимала, что шансов сбежать из дворца владыки у нее практически не будет. «Неужели никто не перебьет цену? Даже пусть это будет хоть тот толстяк. Кто угодно! Меня нельзя увозить из Батренга! – Девушка молила судьбу о спасении. – Они что, ничего не понимают?» Отчаяние цепями сковало бедняжку, слезы заблестели на ее красивых глазах.

Знакомый голос вывел несчастную из шока, и она принялась жадно выискивать глазами знакомое лицо: «Все-таки не обманула предвестница! Вон он, почти рядом!»

– Двести! – наконец откликнулся Арлангур. Пауза, в течение которой он молчал, потребовалась для подсчета денег, полученных Лиртогом от бывшего лесничего.

– Мурланд, тебе не кажется, что пора бы и остепениться? – Дербиант специально отложил свой отъезд на сутки, чтобы решить важную семейную проблему.

– Вы по поводу женитьбы, дядя?

– Да.

– Сначала мне бы хотелось немного увеличить свои владения, а потом уже вешать на шею хомут.

– Неправильно мыслишь, племяш. Брак, он для того и существует, чтобы с его помощью улучшать свои дела. Если, конечно, на плечах голова, а не мешок с опилками.

– Да где же сейчас найдешь невесту с солидным приданым? Я только одну и знаю – вдову Баратлана. Но, насколько мне известно, тут я слегка опоздал с предложениями. – Берольд криво усмехнулся.

– Ты правильно заметил. Вот видишь – я иду на жертвы ради общего дела. Этот брак значительно укрепит наши позиции в организации. А ты? Что ты сделал ради нашей миссии? Подписал королю бумаги, согласно которым мне прямая дорога на виселицу? – Дербиант знал, когда нужно пускать в ход козырную карту. Ведь подпись Мурланда на тех документах была равносильна предательству, со всеми вытекающими для младшего родственника последствиями.

– Меня заставили... – Племяш переменился в лице.

– Я за прошлое тебя не виню, – с нажимом продолжил агрольд. – Я спрашиваю, что ты готов сделать в будущем?

– Все, что мне подскажете вы, – тяжело выдохнул Мурланд.

– Вот это другой разговор. Мне нужен надежный человек неподалеку от Ледяных озер. Лучше тебя не сыскать, поэтому замок Крюстана должен стать твоим.

– Но как?

– Думаешь, дядя не заботится о благополучии своего племянника? Напрасно. У Крюстана есть родная сестра, к которой после смерти брата переходит все имение. Соображаешь?

– Это та толстая баба с крикливым голосом? – Лицо Мурланда перекошило от ужаса.

– Какая тебе разница? Я тебя что, спать с ней заставляю?

– Но мне же придется с ней на людях показываться.

– И тебя волнуют такие мелочи?! Я считал тебя более разумным.

– Раз вам все равно, может, поменяемся? – с надеждой спросил берольд.

– Не понял, – опешил агрольд.

– Я возьму Тенекру, а вы – Крислинду.

– Нельзя. – В голосе Дербианта зазвучали угрожающие нотки. – Тут ты действительно опоздал, племяш. Наша помолвка объявлена, и отступить уже поздно. К тому же я наложил на свою невесту заклятие беспрекословного подчинения. Тебе нужна женщина, подчиняющаяся другому мужчине?

– А вдруг Крислинда не согласится? – хватаясь за последнюю соломину, спросил берольд. – Брак между равными должен быть совершен по обоюдному согласию, если у невесты нет отца или старшего брата.

– А мы ее сейчас и спросим. – Дербиант специально отвернулся от своего родственника, чтобы скрыть прорывающуюся ухмылку. Агрольд дернул за шнур вызова слуги. – Позовите берольдину.

Женщина появилась в дверях через пять минут. Тяжелое дыхание свидетельствовало о том, что она боялась опоздать.

– Вы меня звали, агрольд?

– Да, Крислинда. Вы помните тот неприятный случай в темном коридоре?

– Еще бы! Конечно, помню! – эмоционально произнесла дама, и трудно было понять, чего в ее ответе больше – возмущения или удовольствия.

– Я нашел виновника. Знакомьтесь: берольд Мурланд, мой племянник.

– Так вот кто это был! – Толстуха прошла по фигуре молодого человека жадным оценивающим взглядом.

– Он, конечно, молод и горяч, но учтите: у него самые серьезные намерения, – почти скороговоркой проговорил Дербиант.

– Точно? – обмерла от счастья женщина.

– Слово агрольда! – торжественно объявил вельможа. – Я вас тут оставлю вдвоем решить возникшие вопросы, но если мой племянник опять проявит несдержанность – только позовите. Я с ним быстро разберусь.

– Ну что вы, – ласково прошептала сестра Крюстана. – Я хорошо понимаю порывы молодости. Сама такая.

Дверь за Дербиантом закрылась.

– А знаете, берольд, – проворковала Крислинда, – ваш дядя зря назвал небольшое приключение в коридоре неприятным. Я предлагаю начать с того места, на котором мы остановились, если у вас действительно серьезные намерения.

«Если бы мне кто рассказал, что там было, в этом проклятом коридоре! – в ужасе пятился от пылкой невесты Мурланд. Спина уперлась в шкаф. – Все, бежать некуда. Сейчас я узнаю и про начало и про окончание».

На самом деле, зажатый между шкафом и берольдиной вельможа мог спокойно покинуть комнату: ни дерево, ни стена за его спиной не имели магической защиты и для специалиста по прохождению сквозь стены преградой не являлись, но еще раз навлечь на себя гнев агрольда «молодой и горячий» мужчина не рискнул. Из двух зол стараются выбирать меньшее. Причем не по габаритным размерам.

– От драганов лучше избавиться, – предложил Лиртог, когда на горизонте показались стены Батренга.

После столкновения с ратниками Гронтуда критонцы и Арлангур больше не заезжали в населенные пункты. Они скакали, не останавливаясь даже ночью, несмотря на риск встретиться с хищниками. К счастью, звери не проявляли излишнего любопытства: массовые перемещения вооруженных людей с севера на юг не на шутку встревожили зубастых обитателей леса.

– Жалко, я почти полюбил своего драгана, – сказал Парзинг.

– Ты же слышал указ короля – всех скакунов на войну. Начнут отбирать, и на нас внимание обратят, – начал объяснять Юрлинг.

– Да я все понимаю! Но ведь дальше придется идти пешком...

– Ничего страшного, ноги размять полезно.

На этот раз критонцы не рискнули идти к воротам города вместе. Сначала послали Парзинга и Арлангура. Те прошли беспрепятственно, заплатив всего одну золотую монету за двоих. Остальных критонцев пропустили за две. И никто прохожих пристально не разглядывал, не ощупывал ауру входящих магомерами. Складывалось такое ощущение, что Батренг не торопился выполнять указ Его Величества о введении чрезвычайного положения. Имеешь деньги – значит, достоин быть гостем.

– Ниранд просил остановиться в гостинице возле центрального рынка, – напомнил воевода своим спутникам.

– Зачем идти туда, где больше всего охранников? – засомневался Юрлинг. – Как бы опять не попасть в переделку.

– Он просил, – твердо сказал воевода. – Мне бы не хотелось игнорировать советы потомка великого Транзинга.

– Ну что ж, идем в центр, – согласился волшебник.

Бывший лесничий имел полное представление о городе Дербианта, где деньги определяли все. И он специально снабдил критонцев крупной суммой, чтобы те смогли расположиться в самой дорогой гостинице. Клиент такого заведения автоматически становился весьма уважаемым человеком вне всяких подозрений, будь он хоть трижды критонец.

Когда путники вышли на рыночную площадь, Арлангур, увидев огромную толпу, решил, что там дают представление.

– Давайте немного посмотрим, – умоляюще взглянул он на Лиртога.

Воеводе совершенно не хотелось задерживаться в людном месте, но он считал себя обязанным пареньку, который спас их от позорного плена.

– Ладно, пойдем, только ненадолго.

Они приблизились к толпе.

«Что это? Терна стала артисткой? Но почему она связана? Почему нет никаких декораций?» – Вопросы возникали в голове юноши один за другим. Слова раздетого хлыща не сразу дошли до сознания Арлангура. – «Ее продают как рабыню?!» – Рука сжала древко копья до хруста в пальцах. Рандиг, шедший сразу за своим другом, дотронулся до его плеча.

– Что случилось? – спросил он на ломаном далганском.

– Это моя девушка! – прорычал сын охотника так, что толпа вокруг не могла не обратить на него внимания.

– Ну так выкупай ее, если богат, – насмешливо бросил кто-то из окружающих. – А то сейчас торги закончатся и увезут твою красавицу далеко на север.

Купца, предложившего за живой товар максимальную цену, здесь хорошо знали.

– Мне нужны деньги, – обратился белобрысый к старшим спутникам.

Глава 6

КОНКУРЕНТ

Еерчоп потратил уйму времени, чтобы проверить свое предположение. К несчастью, оно полностью подтвердилось: шестилапое чудовище точно знало, где находится Линория. «Какой настырный тип! От такого легко не отделаешься!» – сокрушался слуга Дербианта, обнаружив пятирогого монстра.

Разрушитель скрупулезно исследовал местность между бывшим водопадом и домиком, приютившим двух похищенных женщин. Именно по этому пути и двигался пришелец из Урозненного мира. «Чем же он опасен, если даже в сотне шагов от зверюги все мое естество внутренне содрогается?» – спрашивал себя дух. Еерчоп по воздуху опередил шестилапого и нашел место для предстоящей битвы. «Хватит дрожать, надо действовать. Заодно и посмотрим, чего стоит это страшилище. Может, я зря его опасуюсь?»

Заброшенные каменоломни похититель принцессы выбрал как наилучшую арену для выяснения отношений со страшилищем.

«Главное – не рисковать, – уговаривал он сам себя. – Без меня этот гад быстро расправится и с Линорией и с Гердилиной. Такого кочергой не переломишь. Даже виртуозного владения инструментом няньки будет недостаточно».

Макугаб вышел к карьеру, где раньше добывали строительный материал для зданий Шроцгена, и, не сбавляя скорости, продолжил движение по гудам мелкого гравия.

– Эй, урод! – Из-за громадного валуна показался Еерчоп, мысленно подбадривавший самого себя. – Ты не меня случайно ищешь?

Монстр прекрасно понял смысл сказанного, но решил проигнорировать грубияна. Во-первых, шестилапый искал не его, а во-вторых, дух стоял в стороне от намеченного маршрута и не мешал охотнику за непосвященными.

«Нет! Гляньте на этого красавца! – мысленно возмутился разрушитель. – Я с ним беседую, а он и рогом не ведет. Никакого воспитания!» Разрушитель переместился вперед.

– Куда собрался, многорогий? – Еерчоп проявился прямо перед носом макугаба. – Дальше дороги нет! Видишь – я тут стою!

Подозрительное свечение переднего отростка на морде чудовища осмелевшему привидению как-то не понравилось, и оно резко сместилось в сторону, оставив на прежнем месте отражающий барьер – заклинание чисто оборонительного характера. Любое атакующее колдовство, наткнувшись на него, должно было вернуться обратно к своему создателю. Любое, но не это. Дух со стороны увидел, как узкий луч столкнулся с барьером, на мгновение замер, увеличившись в диаметре в несколько раз, расплылся огромную глыбу каменного утеса, встретившегося на пути. Раздался страшный грохот, нависавшая над пещерой часть скалы рухнула вниз.

«Впечатляюще! – восхитился специалист по разрушениям, увидев в прищельце достойного конкурента. – Не зря он мне сразу не понравился. Такая лавина кого хочешь успокоит».

Шестилапый между тем продолжал двигаться дальше, словно ничего не произошло.

«Соприкосновение с моей магией только усиливает его мощь. – Голова Еерчоба почти скрипела от переполнявших ее тяжелых дум. – Хорошо придумано! Хоть закидай его самыми убийственными заклинаниями – все окажется монстру на пользу. Чем же его взять? Прет, как лавина! Хоть бы чихнул ради приличия!» Мысль о лавине прочно засела в голове духа, и он снова поднялся в воздух.

Макугаб уверенно двигался вперед, пока не уперся в отвесную скалу. Покрутив головой, гость из Урозненного мира увидел неширокий проход и направился прямо туда, на несколько секунд задержавшись перед рукотворным ущельем.

«Вот ты мне и попался!» – злорадно усмехнулся разрушитель, потирая руки. Он дождался, когда монстр пройдет несколько метров в глубь штольни, и направил свои усилия на отвесные стены ущелья. Камнепад получился знатным, и минуту спустя от прохода в скале остались одни воспоминания. Работая по своей основной специальности, Еерчоп постарался на совесть. «И стоило его бояться? Дело-то оказалось пустячным». Посчитав задачу решенной, дух спокойно отправился на север, оставив на месте поединка груды валунов, вполне пригодных для возведения не одного десятка домов.

Однако потусторонний слуга Дербианта не подозревал, что его радость оказалась преждевременной. Не прошло и десяти минут, как куча камней стала понемногу оседать. Сначала зашевелился самый крупный кусок скалы. Он покачался с боку на бок, а затем просто рассыпался на мелкие части, освобождая из каменного плена пятирогую морду, изменившуюся до неузнаваемости. Теперь она стала более вытянутой и еще менее симпатичной. За ней из развалин начала выползать шея монстра, которая все не кончалась и не кончалась. Появились шесть конечностей, ставших совсем крохотными. Они плотно прилепали к змееподобному телу, завершавшемуся острым хвостом. Макугаб посчитал такую форму наиболее удобной для того, чтобы выбраться из завала. «В следующий раз надо будет уничтожить этого нахала, – решило для себя чудовище. – Не люблю, когда меня задерживают. Даже ненадолго». Передвижение на брюхе делало пришельца менее заметным, и макугаб продолжил путь уже в новом облике.

– Ваше Величество, я начинаю ревновать. – Зарна с ногами забралась в любимое кресло короля.

– Мое сердце не принадлежит ни одной женщине, и ты это прекрасно знаешь. – В другом кресле сидел король. Он с нетерпением ждал новостей из имения мирольда Горлинда, где по приглашению сына вельможи – Ронкула (втайне от отца) несколько дней гостила главная фаворитка Бринста.

– Да какие женщины?! – Ворожея состроила обиженное личико. – Я имею в виду вашего нового слугу, у которого вместо двух ног – четыре, и все четыре – с копытами. Он смотрит на своего хозяина такими влюбленными глазами!

– Не обращай внимания, – перебил красотку монарх. Бринст сам не мог привыкнуть к взгляду Дронгиада, и любые разговоры на эту тему раздражали Его Величество. – Он всего лишь телохранитель.

– Да?! Похоже, он так добросовестно охраняет ваше драгоценное тело, что доступ к нему всем остальным становится невозможным.

– Не припомню ни одного случая, когда невозможное тебя останавливало. Надеюсь, на Ледяных озерах с Ронкулом все тоже прошло гладко?

– Фи, какой вы, однако, деловой! Нет, не все. И не гладко. Вы себе представить не можете, как мне тяжело было общаться с этим закомплексованным мальчиком! Он краснеет от одного вида случайно оголенного женского плеча. А забудешь застегнуть пару пуговиц на дорожном платье – так его всего трясет!

– Полагаю, он при этом не терял дара речи?

– Наоборот, просыпались такие ораторские способности – не остановишь! Представляете: разговоры, разговоры, разговоры... только одни разговоры на протяжении трех суток? Я от них безумно устала! Моя нежная душа просто истерзана и молит о немедленном исцелении, – почти простонала обольстительница. – А почему у вас в спальне новая кровать?

Неожиданный вопрос обладательницы нежной души, уставшей от разговоров, не застал Бринста врасплох.

– Старая надоела, – отмахнулся он.

– А я? – моментально встрепенулась Зарна.

– Что – «ты»? – На этот раз женщина поставила собеседника в тупик.

– Я не надоела своей болтовней? А то, может, мне уйти? – Фаворитка знала, что монарх ее не отпустит, пока не услышит полный отчет о проделанной работе, а потому могла позволить себе покапризничать. – Фрейлина не вправе докучать своему королю.

– Уходить не надо. Кто же еще позаботится об истерзанной душе фрейлины, если не король? Не возражаешь, если лечение мы начнем прямо сейчас?

Женщина не возражала...

Через два часа Бринст покинул свою опочивальню и в сопровождении неотступного Дронгиада направился в бежевый кабинет. Теперь он знал, где находится месторождение ярохтанов. Кроме того, ему стало известно о тайнике, в котором мирольд прятал наиболее крупные экземпляры. «Просто золото, а не девочка!» – восхищался монарх сообразительностью фаворитки, хотя этой «девочке» далеко не вчера перевалило за тридцать.

– Самое простое – неожиданно заявиться в гости и строго спросить: «А не прячете ли вы от своего короля чего-нибудь ценного?» – В своем кабинете Бринст любил рассуждать вслух. – Конечно, в военное время это сурово карается, но что я получу в результате? С одной стороны – деньги, которые мне так необходимы, а с другой – разлад в отношениях с мирольдами Ледяных озер. Этого допустить нельзя. Что посоветуешь, Дронгиад?

– Ты самый лучший! – с жаром ответил парнокопытный.

– Спасибо за поддержку, – тяжело вздохнул монарх. – Жаль только, что не все подданные об этом знают. Некоторых приходится укорачивать на голову, для того чтобы вбить туда эту нехитрую истину.

– Кого надо бить? – Бережник принял боевую стойку.

– Пока никого. – Бринст поднял правую руку, жестом велел собеседнику помолчать, и продолжил монолог: – Жаль, мы потеряли след Мурланда. Если Зарна утверждает, что берольд все время был на юге, а я его видел совершенно в других краях, значит, племянник Дербианта сумел избавиться от любовной метки. Мало того – молодцу удалось перетащить ее на другого человека. Без сторонней помощи тут явно не обошлось. Впрочем, учитывая компанию, в которой оказался специалист по прохождению сквозь стены, сделать это было несложно.

Седой волшебник и говорящее животное не выходили из головы Его Величества. Что их объединяло? Почему они искали встречи с Дербиантом? Зачем его самого спасли от гибели? Отогнав трудные мысли подальше, король вернулся к более насущному.

– Хм... А если на беднягу Горлинда совершат нападение какие-нибудь злодеи вроде тех же дауранов и отберут его драгоценности? Со мной такое нападение точно никто не догадается связать. Или догадаются? – Бринст почесал затылок. – Секунду! А если сам король затем настигнет грабителей и вернет имущество хозяину? Тогда наверняка не догадаются. Вот забавно получится! Я верну хозяину бриллианты, о которых мой подданный не обмолвился ни словом. Ситуация получится более чем щекотливая. Любой здравомыслящий вельможа поспешит отказаться от части сокровищ, чтобы не лишиться всего. А мне только этого и надо.

Король заерзал в кресле, что свидетельствовало о хорошем расположении духа.

– Вот только даураны для такого дела не подойдут. Этих нужно уничтожать при любом удобном случае. Но мир ведь не без добрых людей? Правда, Дронгиад?

– Ты самый добрый, – не задумываясь, ответил бережник.

– Что у нас там военный министр говорил о поморах? Посмели голову поднять?! Вот мы их в это дело и втравим. Они до чужого добра жадные.

В кабинет постучали, и на пороге появилась вторая фаворитка короля – Фардина. Несмотря на то что она была моложе Зарны, в споре за королевское внимание фрейлина постоянно проигрывала своей более удачливой сопернице.

– Мой король, ваша матушка просит зайти к ней.

– Хорошо, сейчас буду. – Бринст отправился на третий этаж старого крыла замка.

Королева-мать никогда не вмешивалась в дела государства. Ее резиденция находилась за пределами столицы, и вдовствующая королева лишь изредка навещалась в гости к сыну. Нынешний визит был кратким, уже завтра она собиралась отправиться обратно.

Цель редких свиданий матери с сыном, как правило, была одна и та же. Старая королева стремилась быть в курсе личной жизни своего «мальчика». Вот и сейчас она попросила его зайти лишь для того, чтобы напомнить о давнем обещании.

– Сынок, через месяц тебе стукнет тридцать девять, а ты даже не собираешься искать себе спутницу жизни. Сколько можно растрчивать себя на недостойных женщин? Хочешь, чтобы Далгания осталась без наследника?

– Не беспокойтесь. Если я обещал жениться до сорока, значит, так тому и быть.

– А как другие семейные дела? – спросила королева. Так она обычно говорила о внучке.

Королева не любила первую жену сына; когда та умерла, неприязнь перенесла на девочку, которую за семнадцать лет ее жизни и в глаза не видела. Зная это, Бринст никогда подробно не рассказывал «любящей бабушке» про дочку. Не стал он этого делать и сейчас.

– Все нормально.

– Ты правильно делаешь, что не представляешь ее при дворе. У короля должен быть сын – наследник. Появление принцессы может вызвать ненужные осложнения.

«Если бы ты знала, почему я прятал дочь после совершеннолетия, то еще больше бы ее возненавидела, – подумал король. – Сегодня я даже не знаю, где она. А ведь дороже Линории у меня никого нет. Хоть бы Еерчоп наведаться догадался, какие-нибудь вести принес...»

– Как вы себя чувствуете? – решил сменить тему монарх.

Тема собственного здоровья у немолодой женщины была любимой, поэтому обо всем остальном она сразу забыла.

– Двести пятьдесят! – поднял цену купец, обвинивший Терну в воровстве. Он даже приподнялся над толпой, пытаясь отыскать глазами неожиданно появившегося конкурента.

– Не поднимай ставки слишком быстро, – шепотом посоветовал пылкому влюбленному Юрлинг.

– Двести шестьдесят! – Юноша постарался назвать сумму спокойным голосом.

– Поди, узнай, что за человек пытается перейти мне дорогу, – шепнул одному из своих слуг поставщик живого товара. – Если у него слишком много лишних денег – можешь взять их себе. Но чтобы без особого шума!

– Будет сделано, – кивнул слуга, выполнявший ранее роль случайного прохожего. Взяв с собой еще двоих из свиты купца, он удалился.

Аукционист расцвел от названной суммы. Еще ни разу на его памяти обыкновенную воровку, какой бы красавицей она ни была, не продавали даже за две сотни. А ведь именно с третьей сотни начинался особый процент в его пользу.

– Молодой человек серьезно настроен на победу. Похвально. Такая красивая девушка стоит любых сокровищ, а деньги – пустое. Сегодня они есть, завтра нет. – В предчувствии крупных барышей оратора потянуло пофилософствовать.

– А деньги у этого молодого человека имеются? – Если участников торга оставалось меньше трех, каждый имел право требовать проверки состоятельности конкурента. Поставщик наложниц воспользовался своим правом, чтобы подосланный убийца точно знал, где жертва держит монеты. Реальный стимул всегда ускорял любое дело.

– Резонное требование, – согласился аукционист, сбросив пиджак и расстегнув ворот рубахи. Ему действительно стало жарко. «Я не я, если не выжму из них три сотни», – подумал он, отправляя к белобрысому одного из помощников, охранявших пленницу.

Сама Терна стояла ни жива ни мертва от волнения. Ведь за нее сражался любимый человек. Откуда у него вдруг появились сумасшедшие деньги, девушка не задумывалась. «Трингор,

прошу, пусть мой Арлангур достанется мне», – умоляла она покровителя Далгании, словно сейчас не юноша боролся за ее свободу, а она пыталась вытащить его из беды.

– Лиртог. – Сын вождя дернул критонца за руку. Подростка меньше всего интересовало происходившее на помосте. Побывав на месте раба, он теперь старался смотреть в другую сторону. Выучка заставляла воина в любой ситуации быть начеку, и мальчик внимательно следил за толпой, отмечая самые незначительные особенности в поведении незнакомых ему зрителей. Кто-то наблюдал за происходящим с сожалением, кто-то – с нескрываемым удовольствием, кто-то – просто из любопытства. И вдруг в этой разношерстной толпе появились трое в серо-зеленой одежде. Судя по их взглядам, наполненным злостью и жадной наживы, они задумали недоброе.

– Молодец, Рандиг, – похвалил воевода. Ему было достаточно полувзгляда, чтобы определить намерения троицы и распределение ролей в ней.

– Парзинг, хватит глазеть на красавицу. К нам гости со стороны твоего левого уха. Им не нравится здоровье нашего Арлангура, – еле слышно произнес командир критонцев.

Надо отдать должное молодому магу, тот и бровью не повел.

– Хорошо, я их заметил, – спокойно ответил он, хотя Лиртог был уверен, что соплеменник не поворачивал головы. – Твои предложения?

– Двоих сзади я беру на себя. Они здесь для подстраховки, а третий твой. Не пропусти, когда он кинется к цели. Нож у него в левой руке.

– Ага, а в правой стрелка для метания, – уточнил Парзинг. – Скорее всего отравленная, но ею ему уже не воспользоваться.

Помощник продавца живого товара закончил проверку покупательской способности парнишки и поднял обе руки, сцепленные между собой.

– Все в порядке, господа! Сегодня здесь собрались достойные мужчины, двое из которых продолжают борьбу...

Купец добавил еще десять золотых, только чтобы не слышать голос самодовольного щеголя.

– Двести восемьдесят, – тут же перебил его маргудец.

Сдавленные возгласы, внезапно раздавшиеся оттуда, где называлась последняя цена, были перекрыты одобрительным гомоном толпы, и поставщик Диршана вздохнул облегченно.

– Двести девяносто! – выкрикнул он.

В ответ – молчание. Зрители повернули головы в сторону юноши. А там двое мужчин выводили из толчеи третьего. Наверное, не выдержал напряжения, сочувственно подумали многие. Благодаря иллюзиям Парзинга все выглядело именно так, хотя на самом деле...

Лиртог уловил момент, когда убийца бросится на жертву, и организовал его помощникам резкую встречу лоб в лоб. Затем он приобнял обоих и потащил дальше от Арлангура. А главный исполнитель вообще ничего не успел понять: куда исчезла многократно испытанная стрелка, почему его ни с того ни с сего перевернуло в двух шагах от цели и уложило на спину? Ситуация слегка прояснилась, когда убийца почувствовал на своем горле подошву обуви незнакомца и услышал отрывистую речь:

– Пикнешь – удавлю!

В качестве основного аргумента прямо перед носом бандита появилась его пропавшая стрелка, направленная острием на своего бывшего хозяина.

– А вот теперь называй всю сумму, – прошептал Юрлинг.

– Четыреста пятьдесят! – выкрикнул Арлангур.

Ни критонцы, ни деревенский парень никогда не держали в руках больших денег, а потому легко расставались с золотом. Тем более – с чужим.

– Сколько?! – переспросил аукционист. От волнения его прошибло холодным потом.

– Четыреста пятьдесят, – в абсолютной тишине повторил белокрысый.

– Так, это... вот... я думаю... – В голове продавца мгновенно возникла трехзначная сумма комиссионных, которая временно заблокировала речь.

Поставщик наложниц также потерял самообладание. По плану ему сегодня нужно было отправляться в Зиркану, но показаться перед Диршаном с пустыми руками он не мог. Владыка вряд ли сумел бы понять проблемы своего поставщика. Времени искать другую красавицу у купца не было.

– Узнай, что с Сантивом! Почему я не вижу результатов его работы? – прорычал он на ухо худощавому слуге в коричневой косоворотке.

– Результатов не будет, – через минуту доложил тот и рассказал о своих наблюдениях.

– Говоришь, они похожи на критонцев? Ладно, посмотрим, у кого денег больше, – сцепил зубы купец и выкрикнул:

– Пять сотен и золотой перстень с ярохтанами в придачу. Он стоит как минимум три сотни золотых.

– Ох!!! – пронеслось над толпой. Горожане желали победы молодому парню, вступившему в неравную схватку с матерым торговцем, но понимали, что перебить названную сумму тому вряд ли удастся. Двухэтажный дом в Батренге стоил дешевле.

– Все пропало! – без сил опустился на землю Арлангур. – У нас нет больше денег.

– Погоди-погоди, сынок. – Азарт не на шутку овладел критонским волшебником. Юрлинг положил руку на плечо юноши и бросил вопросительный взгляд в сторону вернувшегося Лир-тога.

– Парень спас и Рандига, и всех нас. Камень по праву принадлежит ему, – ответил воевода.

– Держи. – Старший маг вручил растерявшемуся юноше ярохтан. – Вставай и продолжай борьбу.

– Похоже, наши торги подошли к концу. – Речь хотя и вернулась к аукционисту, но звучала как-то вяло. От прежнего лоска не осталось и следа. Как в голосе, так и во внешности. – Товар обрел свою настоящую цену и переходит в собственность...

– Я еще не сказал свое слово! – раскатом грома пронесся над толпой молодой голос. Арлангур сам не ожидал от себя такой твердости. – Вот моя цена!

Юноша поднял над головой вытянутую руку. В лучах солнечного света ярохтан величиной с яйцо туркрыла вспыхнул как факел, ослепляя своим блеском изумленную толпу.

– Мы должны проверить подлинность камня, – вкрадчиво произнес аукционист, избавляясь от рубахи. Он подумал, что еще пара минут таких торгов – и он упадет.

Арлангур взобрался на помост и передал драгоценность поднявшемуся туда же ювелиру. На базарной площади поднялся такой шум, что никто не расслышал топот драганов, появившихся на центральном рынке.

– Камень настоящий! – через пару минут огласил свой вердикт специалист по бриллиантам.

– А вы знаете, сколько ЭТО может стоить? – Поставщик наложниц уже находился рядом.

– Более, чем кто-либо другой, – спокойно ответил ювелир.

– Тогда, может, узнаем у этого оборванца, у кого он украл ярохтан?

– Я ничего и никогда не воровал! – грозно посмотрел на торговца юноша.

– Интересно. И кто это может подтвердить? – Купец рассчитывал, что за паренька вступятся критонцы, и он сразу натравит на них городскую стражу. Однако иностранцы молчали. – Никто. Значит, ты всего-навсего вор.

– Он не вор! – прогремел над толпой еще один голос, и седой всадник стал пробираться к помосту. Предчувствуя неожиданную развязку шоу, народ охотно расступался перед новым действующим лицом.

– А ты кто такой? Его сообщник? – не унимался торгаш.

– Ты посмел назвать меня вором?! – Югон направил руку в сторону грубияна, и все увидели цвет его ладони.

Самого же купца мгновенно подняло в воздух, где тот завис на несколько секунд, а потом рухнул, проломив помост, построенный для продажи живого товара.

– Полагаю, торги закончены. – Избранный обратил взор на раздетого по пояс мужчину.

– Да, господин. – Аукционист втянул голову в плечи.

– Ярохтан у вас. Немедленно освободите пленницу.

Минута – и Терна находилась в объятиях своего суженого, в окружении его друзей.

– Я знала, знала, что найду тебя, – шептала красавица.

Народ начал неохотно расходиться.

– Господин, а с этим что делать? – К верховному магу подошел патруль городской стражи.

Офицер указал на очнувшегося конкурента по торгам.

– А в чем, собственно, дело? – не совсем понял Югон.

– Он оскорбил избранного. Это – преступление. Свидетелей – целый базар, – объяснил командир патруля. – Какое наказание вы ему определите?

– А еще он меня оклеветал! Прикинулся дряхлым стариком, а когда я помогла ему – обозвал воровкой, шурдан поганый! – окончательно пришла в себя Терна.

Лиртог тоже кое-что добавил. Он в двух словах рассказал о неудавшейся попытке убийства Арлангура, в чем пришлось сознаться подручному купца. Последняя новость существенно подпортила настроение седому волшебнику.

– Заберите все его деньги в пользу города, а самого отправьте на общественно полезные работы. Самые грязные.

– Как будет угодно господину, – поклонился командир патруля.

Стражники окружили преступника. Тот попытался воспользоваться чарами, но был нейтрализован Юрлингом.

– Вы с ним поосторожней – мастер второго круга. Если не ошибаюсь, специалист по изменению внешности.

Офицер поблагодарил критонца и достал антимагические наручники. Руки купца плотно сомкнули за спиной и повели его в тюрьму.

– Ну что, тебе расхотелось скалиться? Я ведь предупреждала – со мной лучше не связываться, – не могла напоследок не бросить в лицо врагу Терна.

Глава 7

БРАК ПО РАСЧЕТУ

– Мой господин, к отъезду все готово, – доложил Хардан, подъехав на драгане под балкон, на котором стояли Дербиант с племянником.

– Замечательно. Мы с супругой скоро спустимся, – кивнул агрольд.

После того как Крислинда поворковала с Мурландом в кабинете, любезно предоставленном парочке заботливым дядюшкой, берольд, как человек чести (не без нажима со стороны старшего родственника), был просто обязан жениться на девице.

Свадьбу сыграли на следующий же день – Дербиант привык действовать быстро. Опасаясь, что племянник по глупости мог и сбежать от собственного счастья, дядюшка решил не давать ему времени на раздумья. Чтобы не собирать гостей дважды и сэкономить на свадебных расходах, агрольд в тот же день оформил брак с послушной Тенекрой.

Приглашенных было немного. Хардан съездил в соседний замок к зурольду Вурзану и вкратце рассказал последние новости.

К тому времени действие беспробудного заклинания закончилось. Очнувшись, хозяин имения страшно перепугался, обнаружив исчезновение своих самых именитых гостей. Когда телохранители Дербианта с пристрастием задали ему совершенно простые вопросы, на которые тем не менее Вурзан не смог ответить, тот заволновался еще сильнее. Никто из людей зурольда не знал, почему его дворец на пару дней превратился в сонное царство и куда исчезли агрольд с тирольдиной.

Смотритель приехал как раз вовремя. Организация поисков еще только начиналась, а потому и вельможам и телохранителям не пришлось долго собираться. Они прямиком отправились на званный пир.

– Первое, что тебе как новому хозяину имения нужно сделать, – наставлял агрольд племянника перед отъездом, – это прибавить жалованье охранникам и снизить налоги. Крестьяне и воины должны видеть в тебе благодетеля. Через год наверняка найдутся очень веские причины вернуть все обратно, но сейчас важно дать понять этим ничтожествам, что к власти пришел добрый господин.

– Как я могу поднять плату одним, если поступления от других сократятся!? Вы знаете, что осталось от казны Крюстана?

– Заплатить за свою свободу меньше я просто не мог. Или ты считаешь, что жизнь твоего дяди ничего не стоит?! – Вопрос был сформулирован таким образом, что отрицательный ответ и не подразумевался.

– Что вы, дядя! Ваша жизнь для меня бесценна! – горячо возразил Мурланд.

На самом деле Ниранд не особо интересовался, какую сумму можно изъять из казны Крюстана, когда вместе с агрольдом посещал сокровищницу.

– Услуги верховного мага стоят дорого, – объяснил лесничий, пересыпая монеты из сундука в два объемных мешочка. – Но заметьте – их оплачивает ваш враг.

Дербиант тогда не посмел возразить своему освободителю, зато сейчас нашел правдоподобное объяснение оскудению приданого богатой невесты.

– Может, вы подскажете, как решить денежную проблему? – с надеждой спросил Мурланд. – Небольшой заем меня бы вполне устроил.

Берольд наивно полагал, что после его кошмарной женитьбы (ради общего дела) дядюшка будет щедр не только с пришлыми освободителями. Свою роль в захвате замка специалист по прохождению сквозь стены считал одной из решающих. Однако агрольд ответил довольно резко:

– Какие деньги? Получил шикарное имение – будь доволен. Денег он захотел! А еще чего?
– Да, захотел! – Отказ родственника взбесил Мурланда. – А еще неплохо бы жену-красавицу, несколько сотен опытных воинов, отряд боевых магов и фонтан перед дворцом.

– Может, тебе еще и трон подать?!

– Трон мне и даром не нужен! Претендентов на него и без меня достаточно, причем каждый норовит уничтожить конкурента. Зачем лишние проблемы? Хотя, если пришлось бы жениться на более симпатичной особе, я согласен даже на трон – править-то все равно придется вам.

Первая брачная ночь наложила неизгладимый отпечаток на настроение и внешний вид молодожена. Берольд выглядел крайне измученным: с потухшим взглядом и огромными темными мешками под глазами.

«Да, – глядя на племянника, подумал Дербиант, – что с молодыми людьми делает любовь! А его идея породниться с королевской семьей не лишена здравого смысла. Я столько лет был уверен, что у Бринста сын, что мысли о женитьбе даже и в голову не пришли, когда всплыла правда о дочери. Принцесса ведь имеет право выходить замуж за агрольда? Надо будет выяснить у Еерчопа, сколько ей годков. Может, мне уже пора во вдовцы?»

– Не стоит так убиваться! У женщин в юном возрасте часто бывают проблемы со здоровьем, – попытался утешить родственника агрольд.

– Юной эта драганиха была лет десять назад, не меньше! Да и здоровья у нее на двух таких же Крислинд хватит. Еще и останется! А вот у меня...

– Мои первые четыре жены тоже не выглядели болезненными, но, как видишь, приходится жениться в пятый раз. И я уверен – не в последний. – Дядюшка добавил в голос металла.

– Да вы понятия не имеете, кто она! Я даже голос теперь лишний раз повысвить боюсь, не то что...

– Почему?

– У Крислинды, похоже, магический диск вывернут наизнанку.

– Ерунда, этого не бывает.

– Я раньше тоже так думал, пока не наткнулся на старые бумаги Крюстана. Так вот, все оказалось суровой действительностью. Мою «любимую супругу», – прорычал Мурланд, – в момент посвящения ударила молния. Ей самой ничего не сделалось, зато ее диск так искорежило, что любое обращение к нему грозит окружающим страшными бедами.

– Да ну?!

– А как вы думаете, отчего отец Крюстана съехал с катушек? Сильно повздорил с дочкой после ее шестнадцатилетия. Потому-то старший брат и старался не показывать сестричку своим знакомым. Как он еще рискнул ее однажды отвезти к Бринсту во дворец? Наверное, девица оч-чень настаивала.

– Им надо было обратиться к верховным магам. Избранные легко исправляют дефекты магического диска, – с видом знатока произнес Дербиант. – Разве это проблема?

– Да-да... совсем не проблема. Если не считать того, что верховный маг, взявшийся ее лечить, через час после общения с пациенткой забыл, как его зовут. И больше так и не вспомнил. Даже при помощи своих коллег.

– Ничего, племяш, ты мужик с головой, что-нибудь обязательно придумаешь. – Агрольду было неинтересно слушать про чужие беды. – Сейчас надо решать более важные задачи.

– Для меня поручения будут? – Мурланд почувствовал, что дальше эту тему развивать не стоит, хотя он не все рассказал своему родственнику. В истории с лечением Крислинды все-таки нашелся один положительный момент: женщина с тех пор ни разу не обращалась к колдовству. Почему – новобрачному так и не удалось узнать.

– Я даю тебе три дня на решение хозяйственных проблем, а потом приезжай ко мне. Хочу собрать верных людей.

– А что мне делать с Крюстаном? – спросил берольд.

– Уже ничего. Я забыл тебе сказать: вчера утром Хардан собирался доставить пленников к Вурзану, а те попытались бежать... Что ж, сами виноваты.

– Все трое?

– Нет, Луруд еще пока нужен. Мне передали, что Крюстан не афишировал его присутствие в замке. И получается, что никто не знает о том, что он жив. Нас это вполне устраивает.

– Вы заберете его с собой?

– Да. Он долго жил в замке Баратлана и может знать многие секреты тироляда.

– А как же покорная Тенекра?

– В доме своего бывшего мужа она пробыла недолго. Вряд ли Баратлан успел ей многое рассказать. Да и зачем докучать супруге вопросами о тяжелой утрате? Я же не изверг, – криво усмехнулся агрольд. – Ладно, племяш, мне пора.

Одна пара молодоженов проводила другую и вернулась в опустевший замок.

– Милый, – Крислинда положила свою тяжелую руку на хрупкое плечо супруга, – ты не желаешь...

– Нет! – нервно перебил жену Мурланд. – Ни в коем случае!

– А я уже распорядилась об обеде, – пожала плечами новобрачная. – Что ж, теперь все выбрасывать?

– погоди, – потряс головой берольд, – а что мы делали в белой столовой перед отъездом дядюшки?

– Это был второй завтрак.

«Да куда ж в тебя столько вмещается? – изумился объевшийся двумя завтраками супруг. Затем более внимательно осмотрел свою вторую половину и тяжело вздохнул. – Вообще-то, тут места еще много».

– Мне не хотелось бы тебя огорчать, но каменная лавина вряд ли способна покончить с пятирогим чудовищем, – перебил восторженный рассказ Еерчопа бывший лесничий.

– Что вы мне сказки рассказываете? Его завалило такими камнями, что даже если не раздавило в лепешку, живым ему все равно оттуда не выбраться. Еерчоп свое дело знает. – Дух не хотел расставаться с мыслью о грандиозной победе над сильным противником. – Чудовища, охотившегося за Линорией, больше нет!

– Чем раньше ты поймешь, что не прав, тем лучше будет для твоей Линории! – продолжал гнуть свою линию брат короля.

– Завидуете? Понимаю, – свысока посмотрел на собеседника разрушитель. – Не расстраивайтесь. Уничтожил одного – и со вторым справлюсь!

– Монстр жив! Я знаю, что говорю! – Хранитель в человеческом обличье одарил хвастуна таким взглядом, что у того резко пропало всякое желание спорить.

– Значит, угроза остается? – растерянно пробормотал дух. Спесь сразу улетучилась, и он понял, что хранитель может оказаться правым. Липкий страх за жизнь горячо любимой принцессы снова схватил призрака за горло.

– Несомненно. Причем учти: эта тварь умеет перестраивать собственное тело. Увидишь ее в следующий раз – можешь не узнать.

В комнате разговаривали трое: радостный в начале беседы и резко погрузневший потом Еерчоп, бесстрашный Ниранд, он же – Варлок, и задумчивый Югон.

– Надо срочно уходить из города, – отрешенно произнес седой волшебник. – Второй монстр наверняка следует за нами. Если он войдет в Батренг, жертвы будут исчисляться тысячами.

– Какая тебе разница? – мрачно отозвался разрушитель. – Когда в Розгарии объявится Дьюго, погибнет гораздо больше.

– Я все-таки надеюсь, что он не объявится.

– Да-да, я же совсем забыл, – с нескрываемой иронией в голосе согласился дух, – твой Арлангур да моя Линория – эти «могучие» отроки в один момент поставят ничтожного монстра на колени. Знаешь, что я думаю по этому поводу?

– Не знаю, но хотелось бы услышать.

– Мне плевать, что случится со всем вашим человечеством этого мира! Одну я сумею спасти, даже если для этого придется каждый день бегать с места на место. А вот выставять девчущку один на один против беспощадного монстра не дам! Понятно?

– Понятно, – спокойно ответил маг. – А ты не думал спросить у этой девчущки, захочет ли она жить на земле, где, кроме нее и тебя, в ближайшие двадцать лет не останется ни одного человека, где будут литься реки крови, а огонь и ветер превратят леса и поля в безжизненные степи? Где вместо привычных птиц и животных появятся чудовища вроде шестилапых пришельцев?

– Нет! Не спрашивал и не буду! – упрямо стоял на своем разрушитель.

– А зря. Может, такая жизнь покажется ей хуже смерти. Даже в твоей компании.

Еерчоп задумался.

– Ты бы поспешил к своим женщинам, – прервал его размышления Ниранд. – Как бы шестилапый до них раньше тебя не добрался. Тогда ваш спор потеряет всякий смысл.

– Ой! – опомнился дух. – Что ж я тут с вами сижу!

– Подожди секунду, – остановил его Югон, доставая карту пограничной зоны. – К вечеру мы будем здесь.

Седой волшебник указал мост через речку, разделяющую Зиркану и Далганию.

– Хорошо, – скороговоркой ответил Еерчоп. – Только я не обещаю привести туда своих женщин.

– Вдруг надумаешь, – пожал плечами избранный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.